

МАЙЯ МАРУК

МАЛІШКА.

Узнай меня

Майя Марук

Малика. Узнай меня

«Автор»

2023

Марук М.

Малика. Узнай меня / М. Марук — «Автор», 2023

Одна роковая ночь разделила мою жизнь на «до» и «после». Второй раз, кстати. Первый раз я проснулась в мире, где правят вампиры. А спустя семь лет вампиры узнали о том, что я не человек, а полукровка. Редкий дар, который ни в коем случае нельзя упустить. На мою руку, сердце и остальной набор дары объявили настоящую охоту. И все бы было не так страшно, если бы в это время мне не пришлось расследовать убийства их любовниц.

© Марук М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Глава 5.	20
Глава 6.	24
Глава 7.	30
Глава 8.	34
Глава 9.	38
Глава 10.	42
Глава 11.	46
Глава 12.	49
Глава 13.	52
Глава 14.	55
Глава 15.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Майя Марук

Малика. Узнай меня

Глава 1.

Малика

Погода ближе к вечеру испортилась. Как и мое настроение. Город заволок влажный густой туман, пошел мелкий дождь. Посмотрела в окно и отложила карандаш в сторону. Погода на Зэртоне в это время года менялась по пять раз в день и предсказать, что тебя ждет вечером, было просто невозможно. Яркое солнце с утра не гарантировало теплого, или хотя бы сухого вечера. Поморщила нос, вспоминая, взяла ли с собой зонт.

Утром погода была почти летняя. Истосковавшись по яркому солнцу, я выбежала на улицу, забыв проверить содержимое рабочей сумки, и сейчас с опаской смотрела на кожаный аксессуар. Машина была припаркована далеко от офиса. И даже такого, небольшого по местным меркам дождя, хватит, чтобы промокнуть до трусов минут за пятнадцать.

Поставила сумку на стол. Настенные часы в центральном полицейском офисе Занса отсчитывали последние пять минут рабочего дня. Это был первый раз за пять лет, когда я собиралась уйти с работы вовремя.

В небе сверкнула молния, прогремел гром, капли громче забарабанили по стеклу. Маленькая черная птичка с грохотом врезалась в деревянную раму. От неожиданности дернулась, сумка упала и оттуда выпал черный зонт. Тихонько выругалась, наклонилась чтобы поднять аксессуар и нечаянно пнула его носком туфли. Зонт оказался под столом. Еще раз выругалась. Пришлось встать на четвереньки и лезть под стол.

Как водится, именно в такие неловкие моменты, появляются те, кого ты совсем не хочешь видеть. Стоило наклониться ниже, так что попа поднялась выше головы, а грудь почти коснулась пола, как сзади раздался мужской гогот и смачное причмокивание. Живот сжало брезгливой судорогой.

– Не знал, что у нас в офисе работают такие костлявые задницы!.

Следом за сомнительным комплиментом прозвучало издевательское поддакивание. Пришлось сделать глубокий вдох прежде, чем вылезти из-под стола. Грациозно подняться с колен не получилось. Сначала задела длинным каблуком ножку стула, потом ударилась головой о столешницу. Раздался еще один приступ похрюкивающего смеха.

Гар, Буч и Мор дружно оперлись на соседний стол и наблюдали за мной. По какой-то нелепой случайности судьба подсунула мне это тройное недоразумение в качестве коллег. Детективы, у которых вместо мозгов были яйца. Точнее, омлет.

– Разве? – Вопросительно приподняла бровь. – А я думала, Буч, ты хоть иногда смотришь на свой зад в зеркало.

Молочная кожа Буча покрылась яркими красными пятнами, кадык дернулся, потрескавшиеся губы сжались. В этот момент было видно, как мысли переворачивались в белобрысой голове.

Все, на что была пригодна эта тройка – бегать по улицам за мелким ворьем и размахивать кулаками в подворотнях. Им никогда не давали самостоятельные дела. Работала тройца только в команде с более успешными коллегами. Но начальство их любило. То ли за харизму, то ли за наличие члена.

Я так и не смогла с ними сработаться. И дня не обходилось без мелких склок, передергиваний и поддевок.

Пока трио наслаждалось высшей интеллектуальной деятельностью, сунула зонт в сумку, накинула ее на плечо и пошла в сторону выхода. Идти пришлось недолго. Даже до третьего ряда столов не дошла, когда в помещении появилась Домми. Начальник нашего небольшого, но очень гордого управления.

Если бы я вернулась в свою прошлую жизнь, то описала Домми Маро как женщину, давно преодолевшую бальзаковский рубеж. Такие дамы любили носить элегантные наряды из натуральных тканей, пить красное вино на закате и поощрять выходки трех мускулистых болванов в надежде на секс.

К слову, Домми Маро была красивой женщиной. Особенно по местным меркам. Аккуратное круглое лицо матрешки, выразительные глаза, пухлые губы и женственная фигура. К ней легко можно было проникнуться симпатией, если бы не длинный язык и завистливый характер – Куда собралась, Сурина? – Вместо приветствия произнесла начальница.

В управлении ее побаивались. Старались лишней раз не встречаться и не смотреть в глаза. По офису даже ходила примета, что если с утра посмотреть в глаза Маро, весь день пойдет коту под хвост. Мне уже терять было нечего. День и без Домми шел не по плану. Оставалось надеяться, что клин клином вышибет, и хотя бы вечер проведу интересно.

– Домой. – Взглядом указала на настенные часы. – Мой рабочий день закончился пять минут назад.

– У тебя новое дело. Три кражи. – Начальница протянула мне серую картонную папку.

Я уже пять лет работала в управлении, семь лет как попала на Зэртон, а к уродливой канцелярии так и не смогла привыкнуть.

– На стол положите, я позже посмотрю.

В любой другой день я бы взяла папки и пошла разбираться с делом. Не потому, что боялась Маро, а потому что любила свою работу. Она стала для меня точкой опоры в новом мире. Дарила иллюзию нормальности и контроля над собственной жизнью. Но сегодня были дела важнее мелких краж в каком-нибудь туристическом квартале.

– Это срочно. – Попыталась настоять начальница.

– Сразу после выходных займусь. – Пообещала, заранее зная, что Маро мой отказ выведет из себя.

За спиной повисла заинтересованная тишина. К этому моменту еще пара следователей вернулась на рабочие места. Они с интересом наблюдали за нашим противостоянием. Гадали, кто выстоит.

Ждать ответа Маро не стала. Сделала несколько шагов вперед. К сожалению, достойно принимать поражение начальница не умела. И про этику деловых отношений ничего не слышала. В спину прилетело:

– Вампирская подстилка.

Остановилась, выдохнула, успокоилась, улыбнулась. Еще не хватало собственной начальнице шею свернуть. Конечно, Варон за меня замолвит словечко и ни один суд не осудит члена семьи де Ардаш за убийство человека после оскорбления. Но марать руки не хотелось. Да и скандал ни к чему. Повернулась к вздорной бабе лицом и чуть повысила голос. Чтобы все слышали:

– Именно по этой причине ваш офис получает регулярное финансирование. – Увидев, как застыло лицо женщины, улыбнулась шире и наклонила голову к плечу. – Но если вам не нравится, я с удовольствием перейду под руководство Аракина. Он давно приглашает. Маро ничего не ответила. Только поджала губы от злости. Реакции остальных не разглядела. Повернулась и уже без препятствий покинула здание.

Настроение было окончательно испорчено. Уже на улице посмотрела на наручные часы. До приема оставалось достаточно времени, чтобы успеть сбросить напряжение.

Дар Берс сан Варин К окраине города дар сан Варин подъехал, когда стемнело. Водитель открыл тяжелую дверь машины и поднял над головой вампира раскрытый зонт.

– Спасибо. – Кивнул Берс. – Дальше я сам.

– Не забудьте про прием, дар. – Напомнил водитель.

Он знал, что в объятиях сносной любовницы вампиры теряют чувство времени и долга.

– Я помню. – Кивнул сан Варин и пошел в сторону неосвященного тупика.

Отсутствие света для вампира не было проблемой. Опираясь на внутреннее чутье и память, Берс обошел несколько луж, переступил пару крупных камней и подошел к облупленной деревянной двери.

Клуб с красноречивым названием «Кровавая ночь» пользовался популярностью и среди людей, и среди вампиров. Люди приходили сюда в надежде получить любовника из высшего сословия. Или просто вампира. Они все равно были на ступеньку выше даже самого богатого и влиятельного человека. Вампиры заглядывали в «Кровавую ночь» за дозой эмоций и необременительного, но разнообразного секса.

В мире Берса совокупление с женщиной даже изменой не считалось. А когда браки вампиров заключались по договоренности, а не с предназначенными, адюльтер становился неизбежностью. Такие клубы очень выручали. Позволяли не заводить постоянных любовниц и не тратить на них время, деньги, силы.

У дара сан Варин жены не было. А вот постоянная любовница среди людей была, до сегодняшнего утра. Ее звали Юлия. Берс был с ней вместе два года. Для почти бессмертного вампира срок ничтожный. А вот для женщины огромный. О том, что любовница мечтает стать не только официальной спутницей дара, но и женой, Берс догадывался. Но вот не представлял, на что может пойти эта маленькая женщина с белоснежными волосами.

Этим утром вампир пришел в дом любовницы без предупреждения. У него было немного свободного времени, чтобы вместе позавтракать и порадовать женщину новыми сережками. Он поднялся на крыльцо и застыл, не успев постучать в дверь. Юлия была дома не одна. У нее в гостях была подруга. Женщины сидели в столовой, пили кофе, разговаривали. Берс сам не понял, зачем прислушался к чужой беседе.

К счастью дара, у вампиров был очень тонкий слух. Подходить ближе, чтобы услышать все детали разговора не понадобилось. Сначала Юлия жаловалась подруге, что никак не может спровоцировать Берса на укусы. Вампир с удивлением узнал, что за два года в его желудке побывало несколько литров заговоренной «знающей бабкой» воды, трав и настоев. Но ничего не работало. Никто не спешил представлять Юлию как официальную спутницу в высшем свете.

Берс бы с удовольствием засмеялся от таких наивных глупостей. Верить в то, что на него могут подействовать травяные настойки, заговоры и приговоры какой-то старухи было глупо. Но женщины упорно не хотели замечать очевидного.

К сожалению, или к счастью Берса, открытия на этом не закончились. Нос неприятно пощекотал запах протухшей крови. Сначала вампир не понял, откуда он появился. А потом услышал голос второй женщины.

– Что это?

– Мертвая кровь. – Почти шепотом произнесла Юлия. – Он потеряет рассудок и укусит меня. А утром увидит результат и уже не сможет отказаться.

– А если откажется?

– Белый суд все решит. Вампиры не отказываются от тех, кого укусили. Это признак пары.

Берс в повседневной жизни был спокоен и хладнокровен, как и все вампиры. Он не стал врываться в дом, требовать оправданий и устраивать скандал. Но и предательства терпеть не собирался. В этот же день вампир аннулировал аренду дома, в котором жила Юлия, закрыл ее

банковские счета, оставив лишь тот, что когда-то сама открыла любовница для себя. Приказал помощнику закрыть все векселя в ювелирных магазинах и лавках, которые так любила Юлия. И сейчас, после долгого дня, ему нужно было срочно снять напряжение.

Берс зашел в просторный холл, где его уже ждал высокий администратор. Вампир в черном костюме тройке и белоснежной рубашке почтительно поклонился.

– Добро пожаловать дар. Желаете встречи?

– Желаю.

Вампир кивнул и показал Берсу на вазу с шарами. В огромном стеклянном сосуде болтались деревянные шары. На них были написаны номера комнат. Там ждали девушки, которые хотели близкого знакомства с вампиром. Ключи прятались внутри пронумерованных сфер.

Берс щелкнул пальцами и в воздух поднялся круглый шарик с номером тринадцать.

– Вам повезло, дар. – Улыбнулся вампир.

– И чем же? – Не оценил воодушевления сотрудника клуба Берс.

– Многие посетители желают вновь встретиться с этой особой.

– Так в чем дело? Насколько я понимаю из ваших слов, женщина посещает клуб регулярно?

– Постоянный клиент. – Кивнул вампир. – Подпишите правила общения.

– Правила? – Берс удивленно посмотрел на желтый лист бумаги.

Это действительно были правила. Женщина, прятавшаяся под номером тринадцать, уже вызывала в нем интерес.

– Да, правила. Время общения три часа. – Начал перечислять служащий. – Общение только ментальное. И никаких следов вампирской несдержанности не должно остаться на теле любовницы. Внизу пункты контрацепции.

Берс несколько раз моргнул и подписал бумагу, не вдаваясь в детали. Обычно вампиры требовали исполнения этих правил от любовниц, а не наоборот. Кроме контрацепции. Потому что всем известно, ни одна женщина не может забеременеть от вампира. И вообще, беременность у вампиров, ввиду долгой жизни, была редким явлением.

Когда-то давно, еще до появления самого Берса, на свет рождались полукровки. Мать – человек, отец вампир. Такие дети после укуса могли стать бессмертными. Или прожить долгую человеческую жизнь и умереть от старости. Правда, старели полукровки не так быстро. Но это все было далеким прошлым. Не одного случая за последние два, а может и три тысячелетия. Новое поколение Носферату даже начало считать истории про полукровок выдумками.

– Второй этаж, налево до конца коридора. Вы должны покинуть комнату первым.

Берс еще раз кивнул, но расспрашивать о причудах будущей любовницы не стал. Решил, что для общения в пару часов не стоит тратить время на ненужную информацию.

Глава 2.

Дар Берс сан Варин

Нужная комната находилась в самом конце коридора. Берс с удивлением заметил, что на этом этаже был впервые. И номеров, кроме тринадцатого, здесь не было. Только длинный коридор с картинами и цветочными горшками. Никаких дверей, переходов, дополнительных лестниц.

Вампир потянул носом воздух, пытаясь уловить запахи посетителей: людей или вампиров. Ничего, кроме пыли, влажной почвы в горшках и сладкого фруктового аромата не почувствовал. Берс бесшумно подошел к дубовой двери и прислушался к ощущениям.

Женщина ждала внутри. Он ее не слышал, но чувствовал запах. Это была странная смесь сладких яблок, грозового неба и мокрых листьев. Аромат ему понравился. Он никогда не думал, что яблоки могут пахнуть так сладко. Берс раньше не обращал внимания на этот фрукт.

Вампир стал вплотную к двери. Запах усилился, появились новые кислые нотки. По телу дара пробежала приятная дрожь. Это было так неожиданно и необычно, что на несколько секунд он даже забыл, зачем сюда пришел. В голове помутнело, дыхание перехватило голодным спазмом, живот приятно стянуло, а ладони начало покалывать.

Малика

«Кровавая ночь» встретила удивительной тишиной. Впрочем, посетителей в это время всегда мало. Подобные заведения и вампиры, и люди, предпочитают посещать ближе к полуночи. А сейчас настенные часы показывали только семь вечера.

Я стояла у окна, смотрела на вечерний город. Невысокие кирпичные дома, широкие мощеные улицы, бегущие под дождем люди, газовые фонари. Это напоминало кадры из голливудского фильма. Накатили воспоминания.

Сегодня исполнялось ровно семь лет, как я попала в мир Зэртона. К счастью так называемое «попаданство» было не худшим из того, что случилось со мной в ту ночь. Это был вечер пятницы. Я пораньше ушла с работы, чтобы сделать приятный сюрприз будущему мужу.

Свадьба должна была состояться буквально через неделю. И за всей этой праздничной суетой мы отделились друг от друга. Точнее, мне казалось, что мы отделились. На самом деле, мы никогда не были по-настоящему близки. Подготовка к свадьбе расставила все по своим местам. Я бегала по городу, пытаясь устроить маленький, но очень приятный праздник. А жених в это время наслаждался отдыхом с моей лучшей подругой.

В тот осенний вечер, прикупив в ближайшем супермаркете шампанское, конфеты и клубнику, я бежала под дождем домой к любимому. У меня были запасные ключи от его квартиры и немного времени до того, как он вернется с работы.

По пути, в витрине одного из модных кафе увидела их: мой жених и подруга. За одним из столиков сидели Сергей и Марина. Сначала я удивилась. Они никогда не были особо близки. Сергей даже иногда высказывал недовольство нашими посиделками и любовью Марины заявляться с бутылкой вина ко мне на выходные. Что этим двоим делать здесь вместе, да еще и вечером, оставалось загадкой. Коварный мозг не хотел видеть очевидные вещи и моментально придумал несколько благовидных предлогов для этой встречи. Сделать сюрприз для невесты или обсудить вопросы недвижимости.

Сергей снимал небольшую однушку, но после свадьбы планировал приобрести собственную жилплощадь, чтобы не жить у меня. Муж, как заявлял сам жених, должен привести жену в собственный дом. Жаль, что только говорил. Тогда я была настолько влюблена, что не видела за розовой пудрой реальности.

Первой мыслью было войти в кафе и присоединиться к жениху и подруге. Но буквально в следующую секунду Марина протянула руки моему будущему мужу, и он начал целовать ее ладони. Уже в тот момент все стало понятно. Но я решила не останавливаться на достигнутом и узнать, что между этими двумя происходит и как давно это длится.

Мышью пробралась в кафе и села так, чтобы слышать о чем говорят голубки, но никто меня не заметил. Разговор оказался очень интересным и настолько киношным, что поверить в реальность услышанного было очень сложно.

– Не говори так, – мурлыкала Марина, – пару лет потерпишь, а дальше уговоришь ее продать халупу. Новую квартиру оформим на тебя и разведешься. Делов-то.

– Как я скучаю по тебе. – Выдохнул жених.

– Я тоже.

– Свадьба уже на следующей неделе.

– Чем быстрее женишься, тем быстрее разведешься. – Философски заметила подруга. – Не зря же я столько времени потратила, чтобы вас свести.

Не знаю, какое в тот момент у меня было выражение лица, но официант решил близко не подходить. Вспомнила, что действительно Марина и познакомила меня Сергеем. На дне рождения общих друзей. А до этого еще пару месяцев пыталась свести с каким-то «классным парнем»

Что я чувствовала, когда слушала нежное воркование подруги за спиной? Ничего. Удивительно, но ничего. Даже злости не было, чтобы закатить скандал, вырвать у Маринки пару клоков волос из кудрявой шевелюры, а о голову несостоявшегося мужа разбить бутылку шампанского.

Молча вышла из кафе и вызвала такси. Уже по пути домой, сообщила нашему свадебному агенту, что торжество отменяется. Попросила отменить ресторан, вернуть в салон платье и не беспокоить меня пару дней. Как поднялась в квартиру и что делала дальше, помню плохо. Кажется, написала сообщение Сергею о том, что свадьбы не будет, и легла спать. Потом мне снилось, как звонит телефон, как кто-то стучит в дверь, даже мат слышала. Но просыпаться уже не хотела. Меня засосало в теплую сонную дымку.

Сколько я проспала, не знаю. Очнулась уже в новой реальности.

«О чем ты думаешь?»

В голову ворвался чужой голос. Ленивый, насмешливый, чуть высокомерный баритон. В животе ожили бабочки. Все, как я любила.

Обернулась. В комнате было довольно темно. Но не настолько, чтобы я не могла разглядеть силуэт вошедшего вампира. Высокий, как и все представители этой расы. Довольно широк в плечах, но в то же время изящен. Костюм явно шили под заказ. Слишком хорошо он на нем сидел. Не нужно было быть экспертом, чтобы догадаться, в комнату вошел или очень богатый вир или дар. Только они могли позволить себе сапфировые запонки на повседневном костюме.

О том, что одежда была повседневной, говорил светлый пиджак. На важные мероприятия или праздники вампиры такое не одевали. Не позволяли традиции.

«Не нравится запах?»

Постаралась вложить в вопрос максимальное количество то ли учтивости, то ли покорности. В общем, вести себя так, как обычная женщина в одном помещении с Носферату. Вместо задуманного смирения в вопросе прозвучала насмешка.

Ментальное общение мне давалось с трудом. Точнее, мне с трудом удавалось эмитировать, что оно мне дается с трудом. Как бы странно это ни звучало. Глаза гостя были закрыты

плотной маской. Чтобы у него не было возможности меня рассмотреть. Но на всякий случай закрыла окно плотной шторой.

«Нравится» – не задумываясь ответил вампир.

От этого «нравится» по телу пробежала сладкая дрожь. Одним движением он сбросил на пол пиджак. Если бы не ментальный разговор, не поверила, что это вампир. У них на генетическом уровне была заложена патологическая аккуратность. Даже когда очень хочется трахаться.

«Ты пахнешь яблоками»

Сердце сжалось и опустилось куда-то в район желудка. На дубовый паркет упали запонки. Ботинки полетели куда-то в сторону.

«И дождем»

Берс

Он ее не видел. Проклятая повязка на глазах не давала рассмотреть женщину. Но он ее слышал: биение сердца, участившееся дыхание, несмелые шаги. Он и вслепую понял, что женщина стояла недалеко от окна. Пальцы больно зудели. Хотели дотронуться до нежной кожи. Пуговицы жилета не хотели расстегиваться. Пришлось рвать, чтобы избавиться от ненужной вещи. Пуговицы с оглушительным грохотом покатались по полу, а ее запах стал слаще и сильнее.

«Как тебя звать?» – спросил Берс, борясь с рубашкой.

«Ты задаешь слишком много вопросов» – ответила женщина.

Через секунду вампир почувствовал на груди теплые руки. Все мышцы напряглись от нестерпимого желания. Он еще никогда и никого так не хотел. Берс чувствовал, как ряд мелких пуговиц подчиняется женским рукам. И чем ниже эти руки опускались, тем теснее становились штаны.

«Так и будешь просто стоять?» – спросила незнакомка.

Эти слова словно сорвали какой-то предохранитель в голове вампира. Он сам не понял, как схватил женщину за талию и впился ей в рот. Она на мгновение замерла. Но только на мгновение. В следующую секунду она прижалась к нему голой грудью и ответила на поцелуй. А дальше все было как в тумане.

Берс подхватил случайную любовницу под попу. Стройные ноги обхватили талию вампира, и уже через мгновение они оказались на широкой кровати. Женщина от его прикосновений стонала, выгибалась и громко всхлипывала. Она ничего не говорила, но закусывала губу.

Он прошелся языком по ключицам, опустился к груди и осторожно прикусил твердый сосок. Любовница выгнулась. Упругий язык вырисовывал вокруг твердой горошины замысловатые узоры, пальцы левой руки осторожно добрались до влажных губ, и горошины клитора, а правой рукой Берс отчаянно пытался избавиться от брюк. Они не слушались. Мелкая пуговица отказалась поддаваться уговорам, и ее ждала та же участь что и жилет.

Длинные пальцы мягко вошли в лоно женщины. Она выгнулась навстречу и вампира захватила волна совершенно нового удовольствия. Она тяжело дышала, стонала, извивалась, каждой клеточкой своего тела требовала большего.

Брюки удалось стянуть только до колен. Но терпеть больше он не мог. Уже через секунду он вошел в нее одним плавным движением. Вошел до конца и заставил сильнее закусить губу. И с каждым толчком она стонала все громче и громче. Ему не нужно было слов, чтобы понять, чего хочет его любовница. И был готов ей отдать всего себя, без остатка.

Она застонала громче. Он ускорился. Прижал ее к себе сильнее и впервые в жизни мир вампира разлетелся на мелкие осколки.

Глава 3.

Малика

Мой случайный любовник спал. Если бы это был обычный мужчина, я бы испугалась. Бросилась проверять пульс, дыхание, пытаться привести его в сознание. Но это был вампир. А это равнялось бессмертию. Ну, или чему-то близкому к этому состоянию. Поэтому я, борясь с соблазном снять с лица любовника маску, тихонько оделась, забрала сумку и вышла из комнаты.

По телу разливалась удивительная сытость и удовлетворенность. Тело приятно ныло, и впервые за несколько лет появилась мысль о том, что неплохо было бы последовать примеру вампира, уснуть и никуда не бежать.

Пару секунд боролась с соблазном вернуться. Мелкие капли дождя упавшие на лицо вернули в реальность. Напомнили, что времени привести себя в порядок и добраться до дома де Ардаш оставалось не так уж много. Открыла зонт и побежала в сторону дворцового переулка. Там меня ждало то, что на Зэртоне принято называть автомобилем.

До комфортабельных иномарок эта металлическая коробка недотягивала даже во сне. Местные автомобили больше были похожи на кареты с колесами. Кожаная крыша, узкие, торчащие во все стороны покрышки, паровой двигатель. На дорогах конструкция пыхтела, тарактела, рычала и материлась, когда я пыталась выдавить из нее больше, чем сорок километров в час. Молчу про климат-контроль и удобные сидения. Но это было в разы комфортней, чем бегать по городу пешком или ездить на лошадях.

Вампиры, дары и вары, могли себе позволить более дорогой и комфортный транспорт. Но я жила среди людей и пыталась тщательно скрывать свою связь с высшими. Посещение клуба не считалось. Каждая женщина, хоть раз в жизни заглядывала в подобное заведение в надежде «сцепить клыкастика». Не задумываясь о том, что когда-то их бабки или прабабки могли встретиться с одним и тем же гражданином.

Эта мысль почему-то повеселила. Воображение нарисовало картину, как бабушка с внучкой обсуждают достоинства какого-нибудь дара, и не удержалась от смеха. Собственный голос эхом отразился от стен каменных домов и побежал по переулку. Из окна второго этажа высунулась седая женская голова. Она недовольно сузила глаза и шикнула. Видимо, хотела сделать это как можно тише, но узкий переулок подхватил новый звук, усилил его и разнес по воздуху. От неожиданности женщина дернулась и, испугавшись собственного эха, хлопнула оконной рамой. А я залилась новой порцией смеха, подарив кирпичным стенам новую игрушку.

Села в машину, завела мотор, и уже через пару минут, тарактя, как трактор, выехала на главную дорогу. Минуты бежали быстрее обычного, грозя опозданием.

Берс

Громкий женский смех заставил Берса открыть глаза. От неожиданности он резко сел кровати и сорвал с лица черную маску. Глаза еще несколько секунд привыкали к свободе. В комнате никого не было. Вампир растерянно осмотрелся и обнаружил, что от любовницы остался только слабый аромат медовых яблок.

На ногах болтались серые брюки, которые он так и не смог снять, возле кровати валялись рубашка и разорванный жилет. Берс еще раз осмотрел комнату, взгляд с надеждой остановился

на двери в уборную. Вампир прислушался, в надежде, что женщина там. Но никаких звуков не было: ни льющейся воды, ни шорохов, ни чужого дыхания.

Впервые в жизни вместо облегчения дар почувствовал обиду и разочарование. Осознать эти эмоции вампир не успел. Тикающие на руке часы напомнили о приеме у его Величества. Праздник, в честь вступления на трон нового короля должен был начаться через несколько часов.

Дар спешно натянул на себя разорванную одежду. Мыться не пошел. Желание сохранить на коже запах яблок победило стремление к чистоте и привычки дара. Вампир еще раз осмотрел комнату, надеясь, что любовница что-нибудь «забыла».

Женщины любили так делать. Оставляли носовые платки, заколки, перчатки. Иногда более интимные элементы гардероба. Надеялись, что вампир ими заинтересуется и найдет. Как они себе представляли процедуру поиска, Берс не знал. И много лет поражался такой откровенной глупости, когда находил у себя в кармане женские браслеты, чулки или подвязки. В этот раз карманы были пусты. И никаких посторонних предметов в спальне не осталось. Он даже заглянул в ванную комнату, в надежде, что хотя бы на полотенцах остался ее аромат. Махровые тряпки оказались сухими. В ванну никто не заходил.

Берс рыкнул и вышел из номера, громко хлопнув дверью. На реакцию служащего дар не обратил никакого внимания. Как и на удивленные глаза собственного водителя. Еще ни разу за тридцать лет службы в доме сан Варин Яков не видел своего работодателя в таком виде. Жилет порван, рубашка застегнута криво, запонок и вовсе нет. Глаза дара лихорадочно блестели, и он никак не мог успокоить сбившееся дыхание. Из холодного и вальяжного вампира, он превратился в дворового кота, которому подпалили хвост тапком.

– Домой! – Скомандовал Берс, садясь в автомобиль.

Яков захлопнул дверь за хозяином и прыгнул за руль. Времени, до начала приема осталось не так много.

Малика

Каким-то чудом мне удалось приехать в поместье де Ардаш вовремя, несмотря на серпантин и мокрую дорогу. Встретил меня Гарри. Управляющий как раз бежал по какому-то поручению Абажи, когда я вошла в холл.

– Великолепно! – Воскликнул мужчина и низко поклонился. – Вы, как всегда, вовремя, дара!

– Добрый вечер, Гарри. Я подожду в малом зале.

– Конечно. Дара Абажи достала для вас чудесный гарнитур. Я буду через минуту!

С этими словами управляющий унесся куда-то вверх по лестнице, а его место занял молодой вампир. Я его видела впервые. В доме де Ардаш прислуги было мало. Точнее, меньше, чем было положено их статусу и финансовому положению.

Из соображений безопасности, весь персонал Абажи или ее супруг, дар Варон подбирали лично. Их род восемьсот лет назад пострадал во время одного из заговоров. Несколько слуг были куплены врагами де Ардаш, и убили отца, трех братьев, двух сестер и мать Варона. Сам будущий глава дома де Ардаш выжил по чистой случайности. Плохая погода заставила его переночевать в одной из деревень, и он не попал в тот вечер домой.

Когда вампир вернулся, в поместье уже работали королевские Всадники. Замок был завален трупами слуг, которые пытались хоть как-то помочь де Ардаш. Не пожалели даже грудных детей, которые жили со своими родителями в поместье. Их тела нашли в деревянных колыбелях с отрубленными головами. Так, Варон стал главой клана.

Сначала к новому главе семьи де Ардаш отнеслись пренебрежительно, если верить рассказам Абажи. Никто не воспринял всерьез молодого вампира. Тогда Варону только перева-

лило за первую сотню лет. Для вампиров возраст почти детский. Более опытные представители клана даже попробовали установить над ним опеку, чтобы перехватить власть. Но ошиблись. Под личиной дохлого салаги, именно так называл себя сам дар де Ардаш, скрывался настоящий дьявол. После того как наследник жестоко расправился с убийцами своей семьи, оспаривать его право на кресло главы клана перестали. И начали поглядывать с опаской. Говорят, даже выдавшие Первую войну дары не смогли спокойно смотреть на казнь предателей. Правда, детей и женщин Варон трогать не стал. Хоть и имел право кровной мести.

Деталей казни мне никто не рассказывал. Но я несколько раз видела, как на Варона смотрят другие дары. Слышала, как нервно они сглатывают слюну и стараются не смотреть ему в глаза. И это вампиры, у которых в принципе проблемы с эмоциональным восприятием.

С тех самых времен к подбору персонала в доме де Ардаш относились очень тщательно. Многие служили у них семьями: дети, внуки, правнуки. Все, кто подкрепил верность семье делами. И видеть здесь новое лицо, было странно.

– Добро пожаловать домой, дара. – Поклонился юноша и судорожно вздохнул. – Что-нибудь принести?

– Воду. В малый зал.

Я сделала вид, что не обратила внимания на этот вздох. Вампиры отличались чувствительным обонянием. Видимо, отмыть с себя запах постороннего мне не удалось. Я ведь я старалась. Впрочем, я не была обязана отчитываться перед прислугой. Слуга поклонился и исчез. А я направилась в небольшую гостиную. Точнее, в самую маленькую гостиную, которая была в доме де Ардаш.

Она находилась в западной части замка. Была выполнена в темных коричневых тонах, и там, несмотря на время года, всегда можно было разжечь камин. Я вошла в комнату, и взгляд сразу упал на собственное отражение в зеркале. Только сейчас поняла, как изменилась за эти семь лет.

Подошла к зеркалу ближе. Выдумывать изысканные наряды времени не было. Поэтому, особо не задумываясь, достала из шкафа черное шелковое платье. Оно идеально облегло фигуру, подчеркивало яркие медные волосы. Лицо, за последние пару лет потеряло «щечную округлость». Появились скулы, острая линия подбородка, и неестественно яркие глаза.

Я была красива. Намного красивее среднестатистической женщины. Если сюда добавить два острых клыка, не отличишь от настоящей вампирской дары или вари. Но клыков у меня не было. Поэтому в свое время я приняла решение строить свою жизнь среди людей. От них я отличалась так же сильно, как и от вампиров. Но их образ жизни и уклад мне был ближе и понятнее. Я надеялась, что среди людей приживусь легче. Хотя бы в первые лет двадцать.

– От тебя за версту разит чужаком.

От собственного отражения оторвал голос Рэда. Правой руки Варона. Молодой вампир сидел в кресле рядом с камином, крутил в руке рюмку коньяка и презрительно рассматривал меня.

– Рада, что тебе нравится. – Растянула губы в улыбке и села в кресло напротив.

Рэд недовольно раздул ноздри. Запах ему явно не нравился. Впрочем, все, что было связано со мной, ему не нравилось. К слову, он сыграл не последнюю роль в решении жить среди людей.

– Мне не нравится. – Приподнял бровь мой собеседник.

– Согласись, это уже не моя проблема.

– Согласись, идти со мной на прием его Величества и вонять другим, это неуважение.

– Согласна. – Кивнула Рэду. – Тебе стоит внимательней относиться к сопровождению для таких важных мероприятий.

Собеседник из последних сил пытался держать лицо. Его раздражение выдавали разве что скрип зубов и трещина на хрустальной рюмке.

- Это неуважение к его Величеству.
- Ты слышишь себя, Клыкастик? Какое дело королю до меня?
- Несмотря на то что ты, Малика, полукровка, ты член рода де Ардаш. И должна вести себя соответственно положению.
- Вы опять ругаетесь?

Глава 4.

Малика

В гостиную вошла Абажи. Дара де Ардаш, как всегда, была неотразима. Высокая вампиресса с волосами цвета золотистой пшеницы широко улыбалась, глядя на нас. Как мать, которая наблюдала за очередной потасовкой любимых детей.

В этот раз Абажи отошла от своего фирменного стиля и вычурное платье с корсетом, драгоценными камнями, объемной вышивкой заменила на более спокойный, но не менее выигрышный наряд. Длинное шелковое платье, алого цвета, с закрытыми плечами и шеей ей необыкновенно шло. На статус дары недвусмысленно намекали родовые украшения и массивный черный перстень на безымянном пальце. Видимо, новый подарок мужа.

– Мы никогда не ругаемся, дара. – Рэд поднялся с кресла и подошел к Абажи.

Невольно им залюбовалась. Вампир был удивительно хорош, даже для этой расы. Было в нем что-то притягательное, помимо природной красоты и обаяния. К счастью, весь этот флер разбивался о гнусный характер дара и взаимную неприязнь.

Рэддерик меня ненавидел. Тщательно это скрывал от окружающих, но не от меня. Не знаю, в какой момент перешла ему дорогу. Иногда мне казалось, что это была ненависть с первого взгляда. И появилась она в больнице, когда я открыла глаза. Рэд был первым, кого я увидела в новом мире. И это было не самое приятное знакомство. Просыпаешься с утра, а над тобой навис мужик с клыками.

Это потом я узнала, что попала в чужой мир и вампиры в этом мире нормальное явление, хоть и относятся к ним чуть ли не как к богам. А в первые часы после пробуждения хотелось одновременно найти кол поострее, насыпать круг из соли и бежать куда глаза глядят.

– Ругаетесь. Не обманывай меня. – Голос Абажи вырвал из воспоминаний. – И это не твое дело, с кем встречается Малика.

Рэддерик скрипнул зубами, но ничего не сказал. Перечить жене собственного патрона себе дороже. Тем временем Абажи протянула мне руки, и я послушно пошла в ее объятия.

– Ты давно к нам не заглядывала. Я соскучилась. – Она расцеловала меня в обе щеки.

– Много работы. – Попыталась неловко оправдаться.

– Не ври, – сзади раздался громогласный голос Варона, – ты просто боишься лишний раз наткнуться на Рэда.

– Не без этого. – Призналась, широко улыбаясь.

Рэд еще раз скрипнул зубами, а супруги рассмеялись.

– Иди, обниму тебя. Ты изменилась. – Одобрительно кивнул вампир, рассматривая мое лицо. – Наша кровь берет верх.

– Каждый раз ты говоришь одно и то же.

– Это правда. – Самодовольно улыбнулся де Ардаш. – Глаза становятся ярче, черты лица острее. Может, вернешься домой? Мы тебя за Рэда замуж выдадим. Он хорошая партия. – Растянул губы в издевательской насмешке Варон.

– Боюсь, я не доживу даже до брачной церемонии. – Картинно закатила глаза. – Либо он меня убьет, либо штат его любовниц. Вступят в сговор и сбросят со скалы. Так что будет безопаснее охмурить короля, чем дара Рэддерика де Мард – Ардаш.

Гостиная снова утонула в дружном хохоте. Смеялись все. Даже вампир, принесший воду, тихонько фырчал себе под нос.

– Дара, – подал голос Рэд – если мы продолжим разговор, у вас не будет ни единого шанса охмурить его Величество. Придется довольствоваться мной и штатом любовниц. Поверьте, многие из них интереснее королевских фавориток.

– Даже не сомневаюсь. Куда его Величеству до ваших постельных побед.

Мы бы могли так долго припираться. Но Абажи остановила дискуссию.

– Он прав. Нужно поторопиться. Милая, нам с тобой еще нужно заглянуть в ювелирную комнату. Гарри подобрал несколько гарнитуров из семейного хранилища. А с вами мы встретимся у экипажа.

Варон улыбнулся жене и подошел к бару. Рэд пошел за ним, а Абажи подхватила меня под руку и повела в другое крыло замка.

– Я вижу, чья-то личная жизнь наладилась?

Мы вошли в небольшую галерею. Эта часть замка была отделена металлической ширмой. Ей пользовались только члены семьи и доверенная прислуга.

– Настолько сильный запах? – Почувствовала, как щеки покраснели.

– Нет. – Успокоила меня Абажи. – Запаха вообще нет.

– Тогда как?

– Ты про Рэда? – Спросила Абажи. Вместо ответа кивнула. – Не обращай внимания. Этому вампиру лишь бы тебя задеть. На мой взгляд, из вас бы получилась очень темпераментная пара.

– Только ненадолго. Рэд меня ненавидит.

– В остроте языка ты ему точно не уступаешь.

– Ясно. Сделаем вид, что ничего не было.

– Он вампир? – Пройгнорировала мою просьбу дара. – Мы с Вароном одобрим любой твой выбор, если у него будут клыки.

– Даже если это будет обычный пир? – Вопросительно приподняла бровь.

– Конечно! – Улыбнулась Абажи. – Влияния и денег у нашей семьи хватит, чтобы общество приняло даже разнорабочего.

– «Кровавая ночь» – призналась я, чтобы избежать дальнейших расспросов.

– Мммм... – Улыбнулась Абажи. – Значит, приличные дары и виры туда еще заглядывают? А старик Винс еще жив?

– Кажется, он умер лет так триста назад. Или больше. А вот Гай по-прежнему на страже.

– Чудно. Передавай старому извращенцу привет. Ты знаешь, что он подsunул Луису Армару любовницу. Женщину, чтобы получить лицензию на свою богадельню.

– Нет, не слышала об этом.

– Ой! Там такая история была! Потом как-нибудь расскажу. Заходи.

Абажи толкнула высокую дверь. В этот же момент под потолком вспыхнула огромная хрустальная люстра. Мы оказались в ювелирной комнате. Личной сокровищнице Абажи. Здесь хранились ее любимые украшения: диадемы, ожерелья, серьги и перстни. В основном это были подарки Варона. И несколько гарнитуров, которые подарил вампирессе покойный сын.

Подарки покойного наследника де Ардаш хранились в отдельной витрине, под стеклом, как память об утраченном ребенке. Его звали дар Ладирад де Ардаш. Он умер чуть больше двухсот лет назад от неизвестной болезни. Врачи разводили руками. Но сама Абажи считала, что сына отравили «мертвой кровью». Разновидностью трупного яда, которая вызывала у вампиров миллион неприятных симптомов: от галлюцинаций до отторжения организмом собственных органов. Выжить после знакомства с прозрачной жижей удавалось не всем. Дар Ладирад оказался одним из этих несчастных.

Доказать убийство не получилось. Следствие зашло в тупик и, в конце концов, все сошлось на болезни. Историю, вроде как забыли. Все, кроме де Ардаш. Вампиры умели ждать.

Время для них мало что значило. Я уверена, что как только Варон доберется до правды, мир вампиров снова содрогнется от жестокой мести.

– Я бы тебе предложила надеть это? Но он не подходит к твоему образу. Слишком много камней. Придется остановиться на чем-то из бабушкиной коллекции.

Голос Абажи отвлек меня от собственных мыслей. Дара указала на одну из витрин с изумительным гарнитуром из гранат, в золотой оправе.

– Это же подарок дара Ладирада. – Удивилась я, глядя на витрину.

– Да. – Абажи проследила за моим взглядом. – Он подарил мне его на праздник «Безлунья». Тебя что-то смутило?

– Просто...

– Ладирад был моим сыном. – Перебила дара. – А ты моя внучка. Не думаю, что сын был бы против, увидеть на тебе этот гарнитур.

Тема вампирского родства стояла для меня очень остро. Абажи и Варон были уверены, что моим отцом был кто-то из их клана. Кто-то близкий по крови. Сами супруги объясняли это родовым чутьем. Но я ничего не чувствовала. И боялась думать о том, что будет, если эта информация подтвердится или, наоборот, окажется неверной.

Мама умерла, когда мне было пять. Об отце никто ничего не знал. Но в том, что он мог оказаться вампиром с Зэртона, были большие сомнения. Скорее уж космонавт, чем дар де Ардаш. Но, признаться, некоторые семейные черты де Ардаш у меня были: цвет волос, разрез глаз, характер. Если верить Варону.

– Почему ты так уверена, что я его дочь?

– Я не уверена. – Призналась Абажи. – Я просто чувствую, что ты часть клана. В тебе течет как минимум половина крови де Ардаш. Но мне приятна мысль, что твоим отцом мог быть мой сын. Ладирад любил путешествовать. Вечно где-то пропадал, проводил эксперименты, верил в существование других миров. И он нашел предназначенную. Незадолго до смерти. И она была женщиной. В общем, ты поняла.

Я поняла и неловко кивнула. Пока боролась с чувствами, дара подошла к одной из витрин, и достала небольшой, но удивительно красивый гарнитур из черных бриллиантов. Раньше я ни разу не видела этих камней вживую.

– Любимый гарнитур Фихри. – Улыбнулась дара де Ардаш – Она в нем познакомилась с мужем. Идеально впишется в образ.

Гарнитур из облегченного ожерелья, сережек и пары браслетов действительно идеально вписался в образ. По шее побежало приятное тепло. От одного взгляда на камни захотелось приподнять подбородок и расправить плечи.

– Может, и тебе в этот вечер приглянется какой-нибудь симпатичный дар. – Хитро прищурила глаза Абажи.

– Не забывай, что я для них человек. И вряд ли какой-нибудь вампир захочет связываться с непонятно кем. Вы, для этого слишком щепетильны.

Вспомнила брезгливую физиономию Рэда, поджатые губы, высокомерный взгляд. Этот гаденыш даже не дышал в моем присутствии, чтобы не вдыхать «вонь человека».

– Во-первых, ты полукровка де Ардаш. Поверь, как только кланы узнают о твоём происхождении, Варона завалят предложениями о замужестве.

– Варон обещал не выдавать меня замуж без моего согласия. – Напомнила «бабуле» наш договор с «дедом».

– Он и не выдаст. Де Ардаш всегда держат свое слово. – Напомнила Абажи одно из ключевых правил клана. – Но это не значит, что я позволю умереть тебе от старости. Сына я уже потеряла, так что не надейся, что я позволю потерять и тебя.

Глаза дыры сверкнули. И я поняла, что это одно из тех обещаний, которое будет выполнено, даже ценой тысяч жизней.

– Обещаю, если Ночные Боги не сведут меня с предназначенным, я лично подставлю тебе шею.

Абажи довольно улыбнулась. А я, кажется, дала самое опрометчивое обещание в своей жизни.

– Ну а во-вторых? – Решила сменить тему, пока еще чего-нибудь не наобещала.

– А во-вторых, ты не прочитала трактат про полукровок. Который я тебе давала несколько лет назад. А если бы прочитала, ты бы знала, что полукровка, это самый желанный подарок для вампира от Ночных Богов. Прочитай как-нибудь в промежутках между кражами и убийствами.

Глава 5.

Берс сан Варин

Больше всего в жизни дар сан Варин ненавидел две вещи: опаздывать и эмоции. Первое говорило о том, что его время не ценят. Хотя среди вампиров уже давно перестали вести счет этого ресурса. А второе мешало думать.

Вампиры вообще были существами безэмоциональными. Они не могли испытывать и десятой доли тех чувств, которые были доступны людям ежедневно. Радость, ненависть, стыд, все оттенки ревности и грусти, удивления и любви. Все это проходило тихим эхом в жизни вампиров, которое они даже не замечали. Это было одновременно и силой, и проклятием их расы. Именно к такому выводу когда-то пришел Берс сан Варин.

С одной стороны, эмоции не мешали принимать решений. С холодной головой было гораздо проще просчитывать ходы, плести интриги, бороться за свое место под звездами. Но с другой, в какой-то момент все это теряло смысл. Вампиры теряли интерес к жизни. Будни превращались в серую бессмысленную рутину. Иногда Берс даже жалел о тех временах, когда люди пытались их истребить. Даже эта человеческая возня будоражила кровь и заставляла сердце хоть как-то биться.

Сейчас самым быстрым и легким способом утолить эмоциональный голод были люди. А самые сладкие эмоции они испытывали, когда боялись или трахались с вампирами. Сами того не подозревая, таким образом, они решали самую насущную проблему господствующей расы.

Исключения, конечно, были. Например, когда вампир встречал предназначенную. Или нареченную, как писали в старых книгах. Тогда две половины, а иногда и не две, соединялись и восстанавливался баланс. Даже рождались сильные дети. Но, с каждой сотней лет таких союзов становилось все меньше.

Об этом Берс думал по пути в замок. В салоне его новенького автомобиля было тепло и темно. Окна были завешаны плотными шторками, чтобы не глаза не раздражали фонари и текущие по стеклу капли дождя. Он прикрыл глаза и старался не сосредоточиться на предстоящем приеме.

На трон взошел новый король. Впервые в их мире власть мирно перешла от отца к сыну. Без переворотов, предательств, убийств и Смутных времен. Событие, достойное торжества. Такой исход борьбы за власть не всем дарам понравился, но все его приняли. Самому Берсу было плевать, кто сидит на троне. На его жизни это не должно было отразиться. И уже завтра он мог вернуться к своей рутине. А пока, он опаздывал.

Малика

Как ни старались успеть, мы все же опоздали. Автомобиль де Ардаш прибыл на место, когда большинство гостей уже были на месте. Нас встречал пожилой вампир. Высокий мужчина с седыми висками, глубокими морщинами возле глаз и в районе тонких губ.

Вообще, среди высших такой внешний вид был огромной редкостью. Вампиры практически не старели. Первые следы возраста приходили только тогда, когда вампир сам хотел умереть. Организм запускал механизм самоуничтожения и начинался процесс старения. Правда, даже он мог тянуться веками. И даже обернуться вспять, если клыкастый вдруг обретет смысл жизни.

– Приветствую Варон. – Обратился старик к дару де Ардаш.

Первое, что резануло слух, это то, что он обратился к дару по имени. Без титула и приставок. Такое на моей памяти позволяли себе не многие. Но остальных это не удивило.

– Мое почтение, дар Карим. Большая честь.

Слова Варона звучали как-то безразлично. Как будто он исполнял скучный ритуал, прописанный в этикете. А вот Рэд и Абажи напряглись. Абажи сделала шаг к мужу. Будто хотела его подстраховать. А рука Рэддерика незаметно потянулась к поясу. Скорее всего, у вампира был припрятан кинжал или что-нибудь в этом духе.

Дар Карим это заметил, но акцентировать внимания не стал. Больше его привлекла моя персона. Человек среди де Ардаш. Да еще и на приеме в честь восхождения нового Короля. Вампир внимательно осмотрел меня с ног до головы. На несколько секунд взгляд остановился на шее. Точнее, на колье, которое на меня надела Абажи и одобрительно фыркнул.

– Абажи, – обратился он к «бабуле», – вы, как всегда, прекрасны.

Абажи кивнула и протянула вампиру руку для поцелуя. Не знаю, что она испытывала, когда кожи коснулись сухие губы старика. Мне захотелось скривиться. Было в этом даре что-то неприятное.

– Дара Малика де Ардаш, – произнес он, когда отпустил руку Абажи, – наконец-то Абажи осмелилась показать миру свое сокровище. Зачем же вы столько лет скрывали ее, дорогая?

– Скрывала? – Изобразила удивление Абажи.

И тут я поняла, что меня действительно скрывали. Но только не потому, что стеснялись. Если бы это было так, то Варон просто не дал бы мне имя клана.

– Ни в коем случае, дар Карим.

– Тогда почему, я вижу дару только сейчас?

– Потому что дара пользуется правом четвертого закона. – Вместо жены ответил Варон. – И посещает только обязательные для ее статуса мероприятия.

Четвертый закон касался членов клана не вампирского происхождения. Частично он касался и полукровок. Но только частично. Говорят, раньше в семью могли принять и обычного человека. При особых обстоятельствах. Как правило, это случалось, если вампир или вампиресса влюблялись в человека. На такие союзы смотрели снисходительно. Человек быстро умирал или надоедал своему супругу. Но, на время «великой любви» мог быть частью семьи и пользоваться ее защитой. Чтобы не таскать таких «родственников» на официальные мероприятия, и был принят четвертый закон.

Позже об этом законе забыли. Времена изменились. Создавать брачные союзы с людьми никто не стремился, а любовные связи не были запрещены. Поэтому и надобность в документе отпала.

– Что ж, – кивнул старик, глядя мне прямо в глаза, – надеюсь, впредь, дара де Ардаш, вы будете чаще нас радовать своими визитами.

– Непременно, дар Карим.

Ответила вампиру и почувствовала руку Рэда на спине. Не знаю, что захотелось сделать больше, убежать от странного старика, или сломать Клыкастику нос за наглость.

– Добро пожаловать во дворец. Поторопитесь, его Величество уже на месте.

С этими словами дар Карим повернулся к нам спиной и пошел в сторону широкой лестницы. А мы молча двинулись за ним.

Район «Сали»

Сали был одним из самых уютных районов Занса. Он располагался на одной из престижных окраин столицы. Кирпичные особняки стояли ровными рядами вдоль тисовых аллей. Все как один были окружены коваными заборами с круглыми фонарями. Каждый дом был похож на соседний, как будто строились под копирку: два этажа, красные кирпичные стены, зеле-

ные крыши. Возле дома лужайки, зона отдыха. В некоторых дворах стояли будки для собак или беседки. Отличались дома разве что размером и количеством комнат. Но это можно было заметить только присмотревшись или пересчитав окна.

В этом районе жили состоятельные люди: бизнесмены, чиновники, деятели культуры, любовницы и любовники вампиров. Последних особенно ценили. Потому что время от времени представители высшей расы посещали Сали, чтобы встретиться со своей пассией. Это поднимало престиж района. В разы увеличивало стоимость недвижимости, потому что каждый человек, так или иначе, хотел ощущать себя частью мира сильных.

В одном из таких особняков жила Кристина. Или Кристи, как ее называли близкие и друзья. Это была невысокая женщина с длинными черными волосами, бледной кожей и звенящим голосом. Вот уже несколько она была любовницей одного из виров. И считалась самой привлекательной жительницей Сали.

Кристи любила этот район и этот дом. Небольшой особняк она переделала еще в первый год, когда сюда заселилась. Вместо второй спальни появился гимнастический зал. Из гостиной исчезла серийная мебель. Все было заменено на изящные диваны, резные столики, золотистые пуфы. Появился камин. В общем, Кристи старалась сделать все, чтобы и ей в этом доме жилось комфортно. И ее любовнику.

Как и любая женщина в ее положении, Кристи надеялась, что рано или поздно получит от вампира «поцелуй преданности». Каждое утро, стоя напротив зеркала, она представляла, как два тонких клыка вонзятся в ее шею. Но годы шли, а магия визуализации не работала. Это очень расстраивало женщину. Она даже собиралась переговорить с Адисом об их затянувшихся отношениях. Все-таки она была человеком и понимала, через несколько лет годы возьмут свое.

Этот разговор Кристи планировала все утро. В голове диалог складывался почти идеально. Она приводила разумные аргументы, Адис соглашался. Говорил, что любит и ни в коем случае не хочет ее потерять. А потом кусал прямо в основание шеи.

Женщина мечтательно закатила глаза и провела тонкими пальцами по белой коже и некрасиво скривила рот. К сожалению, сегодня этому разговору не дано было состояться. Вампир прислал записку, что не придет. Причины объяснять не стал. Впрочем, это Кристи не удивило. Он всегда так делал. А спрашивать у Высших причины того или иного поступка было не принято.

Поэтому планы на вечер Кристи поменяла. Она стояла у зеркала и собиралась в гости к соседке. Та тоже на вечер осталась одна. Женщина заплела волосы в высокий хвост, поправила свитер, и захватив бутылку белого вина, вышла на улицу.

Она уже опаздывала. Но в Сали это не имело никакого значения. Не обращая внимания на морозящий дождь, она вышла на тисовую аллею и направилась в сторону такого же особняка в начале улицы. Шла Кристи минут пятнадцать. По дороге ей встретилась пожилая пара с собакой и худощавый вампир. Благодаря изумрудной нашивке на черном рукаве Кристи определила в нем вестника.

Такие часто заглядывали в Сали. Приносили посылки или сообщения от вампиров. Не далее как несколько часов назад курьер с такой же нашивкой принес ей записку от Адиса. Вспомнив это, женщина поморщилась и свернула к нужной ограде.

Калитка была не заперта, поэтому Кристина без труда вошла в сад. В доме горел свет. Дождь усилился. Женщина ускорила шаг и вбежала на крыльцо. Постучала в дверь. Но никто ей не ответил. Кристи постучала еще раз, в надежде, что хозяйка где-то наверху и просто ее не слышит. Дверь открылась.

Женщина закатила глаза, про себя отчитала соседку за беспечность и вошла в светлую гостиную.

– Юлия! – Крикнула Кристина, войдя внутрь.

Но ей никто не ответил. Женщина прислушалась. В доме было тихо. Она поставила бутылку с вином на столик для ключей, разулась и прошла вглубь комнаты.

– Юлия! – Еще раз крикнула Кристи, и также не получила ответа.

Женщина подумала, что соседка могла выйти во двор, забрать что-нибудь. Решила вернуться к выходу и позвать подругу уже со двора. Но тут палец большой ноги наткнулся на что-то мягкое. Кристин опустила глаза на пол и отскочила в сторону.

– Ой, прости! – Сзади раздался голос Юлии. – Я совсем забыла закрыть Тирса!

Кристина обернулась и нервно всхлипнула. Возле ее ног лениво ползла огромная пятнистая змея.

– Пожалуйста, убери эту тварь.

– Сейчас! Не бойся. Он совершенно ручной.

Юлия подхватила тело молодого удава и вышла во двор. А Кристи плюхнулась в мягкое кресло. Она до ужаса боялась змей.

Глава 6.

Берс

Вампир вошел в парадный зал, взял бокал ягодного вина и осмотрелся. Все те же лица, все те же танцы. Во дворце за сотни лет мало что изменилось. Разве что музыка стала другой. И наряды поменяли фасон. Но для вампира эти перемены были настолько незначительными, что Берс не сразу их заметил.

По пути в фуршетный зал дар перебрался парой фраз со знакомыми, обменялся ничего не значащими приветствиями и решил перекусить, пока его Величество не появился. Вокруг витал приятный аромат яблок. Он осмотрелся. Но так и не понял, откуда запах.

Вампир еще раз обвел взглядом присутствующих. Берс знал, его случайной любовницы здесь просто не может быть. Но все же, отчаянно хотел ее найти. Возле колонны дар Чешек общался с капитаном Римаром. Видимо последний рассказывал какой-нибудь пошлый анекдот, который в приличном обществе рассказывать было нельзя, но Римар плевать хотел на эти условности. И судя по тому, как краснела, стоящая неподалеку вампиресса, анекдот действительно был крайне неприличным. Берс ухмыльнулся. Наблюдать за этим было забавно.

По центру зала стояла чета де Ардаш. Берс подумал, что нужно подойти, поздороваться. Но отложил это дело на потом. Не хотел мешать беседе Варона с главой королевских «Всадников». Запах яблок становился сильнее. Он с удовольствием потянул его носом, в надежде найти источник.

– Здравствуй Берс. – Прервал поиски знакомый голос.

Его отвлекла Патриссия. Дара де Сан была дочерью близкой подруги его матери. Патриссия и Берс фактически росли вместе. В какой-то период юности вампиру даже казалось, что он влюблен в подругу детства. Но в те годы молодая вампиресса была увлечена исключительно людьми, чем доставляла массу проблем родителям и клану. Сам Берс казался ей скучным занудой.

– Приветствую. Чудесно выглядишь.

Патриссия улыбнулась. Она действительно выглядела великолепно. С последней их встречи, дара сильно изменилась. Ушла от модного яркого макияжа, нелепого начеса и пестрых тряпок. Исчез бунтарский дух, появилась сдержанная элегантность.

Берс сначала поймал себя на мысли, что в этом образе она выглядела более соблазнительно, чем раньше. Но чего-то даре не хватало. Запах яблок начал перебивать сладкий парфюм Патриссии. Уже через несколько секунд он полностью занял пространство вокруг. Берс разочаровано скривился. Патриссия сделала вид, что ничего не заметила.

– Давно не виделись. – Она продолжила диалог. – Как ты? Мама много о тебе рассказывала.

– Надеюсь, не те ужасные сплетни, которые обо мне распускают? – Вампир подмигнул подруге.

Ему хотелось пошутить, чтобы как-то сгладить свою несдержанность. Патриссия тоже улыбнулась. Но только из вежливости. Шутку она поняла, но не нашла ее забавной. Сплетни про дара сан Варин действительно ходили. Но не больше, чем о других присутствующих в этом зале.

– Ну что ты. – Улыбнулась Патриссия и по-свойски взяла Берса под локоть.

Этот поступок не остался незамеченным. Несколько почтенных дар отметили, что Берс не стал сопротивляться близкому контакту и с интересом наблюдали за парой.

– Говорят, дар де Ардаш притащил на прием человека. Женщину. – Патриссия понизила голос настолько, чтобы ее слов никто не услышал. – Какое неуважение к Короне.

Берс знал, о том, что семья Варона несколько лет назад приняла в дом человека. Но деталей этой истории ни дар де Ардаш, ни члены его семьи, ни их прислуга не разглашали. Поговаривали, что подробностей не знал даже король и его шпионы.

– Насколько мне известно, его Величество лично настоял на присутствии всех членов семьи де Ардаш. – Постарался сгладить углы Берс.

Сам он не видел ничего предосудительного в поступке Варона. Даже если речь шла лишь о том, чтобы подарить утешение любимой жене после потери сына. Когда-то вампир много думал о поступке де Ардаша. И пришел к выводу, что на его месте поступил бы так же.

– Но разве человек может быть членом семьи? Это глупость!

– Вы забываете про наши законы, милая Патриссия. Четвертый закон никто не отменял.

– И это ужасно! – Вздохнула она. – Этот пережиток нашего прошлого давно пора уничтожить.

Берс ничего не ответил. Спорить с дарой ему не хотелось. Сладкий запах духов раздражал нос, создавал ощущение неприятной липкости на языке.

– Интересно на нее посмотреть. – Продолжила разговор Патриссия.

– На кого?

– На игрушку Абажи. Я думаю, если ты прав и действительно его Величество настоял на присутствии этой женщины, то... – Она запнулась.

Этой заминки Берсу хватило, чтобы найти взглядом Варона с супругой. Они стояли метрах в пятидесяти от них, и, казалось, были увлечены беседой. Женщины рядом с супругами не было. Берс решил отойти подальше. Чтобы Абажи случайно не услышала слов его спутницы.

– Наверняка Король хотел развлечь нас. Жаль, что делать он будет это за счет материнского горя.

Патриссия картинно закатила глаза, а Берс повернул в сторону тяжелой портьеры. Там пряталась дверь, ведущая в небольшую комнату отдыха. Обсуждать семью де Ардаш в таком ключе, да еще и при всех было на его взгляд, глупо и опасно.

– Не думаю, что его Величество так жесток. – Ответил Берс, открывая тяжелую дверь.

– Ты плохо его знаешь. Мы все плохо его знаем. Говорят, душа нового короля чернее самой темной ночи!

После этих слов она улыбнулась, а Берс надеялся, что рядом не было никого, кто мог бы пересказать этот разговор Королю.

Малика

Королевский дворец поражал своим величием. Честно говоря, я ожидала увидеть что-то в антураже «Дракулы». Готично, мрачно, везде жуткие статуи, черная мебель и кровавые картины. Ничего подобного здесь не было. Здание изнутри было оформлено в бело-золотых оттенках. Иногда это сочетание разбавляли цветы, голубые вставки и яркие картины.

Абажи и Варон ушли немного вперед. «Бабуля» с опаской посмотрела в мою сторону. Улыбнулась ей и кивнула.

«Меня никто не обидит» – отправила ментальное сообщение.

«Я не за тебя боюсь» – фыркнула родственница и показала острый клык.

Молодой официант, увидев это, как-то нервно дернулся и только чудом удержал поднос с бокалами. С трудом удержалась, чтобы не улыбнуться.

– Не отходи от меня. – Прошипел на ухо Рэд.

В какой момент он оказался так близко, я не поняла. По спине пробежали холодные мурашки. Захотелось отойти от этого существа как можно дальше. Я уже научилась не бояться Рэда, но находиться к нему ближе, чем на расстоянии двадцати шагов, было некомфортно.

– Не шипи Клыкастик. – Широко улыбнулась и сделала шаг в сторону. – Не порти мне репутацию.

Мой провожатый снова перестал дышать. Когда он так делал, хотелось немедленно сходить помыться. И это только добавляло раздражения.

– Ты хоть понимаешь, где находишься?

– Во дворце. Я нахожусь во дворце. – Широко улыбнулась вампиру. – И не думаю, что даже самый смелый из вашей клыкастой братии рискнет обидеть дару де Ардаш посреди праздника.

– Ты слишком долго жила среди человеческого сброда, Малика.

– Я росла среди человеческого сброда, Рэддерик. – Напомнила выскочке о своем происхождении. – И родила меня женщина. И воспитывала тоже женщина. Поэтому будь добр, не замарайся.

Посмотрела в глаза вампиру. Они ничего не выражали. Совсем ничего. Как будто он натянул на себя восковую маску. Я знала об особых отношениях вампиров с эмоциями. Но очень хотелось увидеть на этой аристократической физиономии хоть что-нибудь человеческое. Но ничего не было. И это злило еще больше.

– Ты ведешь себя слишком эмоционально, Малика. – Сообщил вампир.

– Спасибо за комплимент. – Улыбнулась еще шире. – А теперь, будь добр, не мешай. Все-таки это мой первый бал. Дебют, так сказать.

Рэд что-то хотел ответить, но не успел. Плывающей походкой к нам шла юная вампиресса. Миниатюрная дара в воздушном платье цвета весеннего неба была просто очаровательна. Острый подбородок, широкий лоб и огромные голубые глаза делали ее похожей на маленького олененка. Носик пуговкой, узкие, покрытые нежным розовым блеском губы, добавляли образу невинности. А фатиновая юбка, узкий корсет и облако светлых волос создавали иллюзию фарфоровой хрупкости.

Судя по тому, как уверенно юная, или не очень юная, дара шла к нам, догадалась, что с Рэддериком она была знакома. Вамир, вопреки ожиданиям, подошел ко мне ближе и шепнул:

– Веди себя прилично.

Теперь ответить не успела я. Дара слишком быстро поравнялась с нами.

– Рэддерик! Как я ждала нашей встречи! – Вампиресса сложила тонкие ладони лодочкой на уровне груди и очаровательно улыбнулась.

– Дара, – вежливо поклонился Рэд, – я тоже рад. Вы очень изменились с нашей последней встречи.

– Надеюсь, не в худшую сторону? – Она кокетливо надула губки, опустила острый подбородок и посмотрела на вампира исподлобья.

– Откуда такие мысли, Милиса в вашей маленькой головке? – Наигранно возмутился Рэд.

Титулы отпали, разговор потерял налет формальности. Выглядел этот диалог вполне себе мило. Если только не учесть того, что мою персону эти двое игнорировали вопреки всем заветам вампирского этикета. Сначала захотелось напомнить о себе и прервать этот неуклюжий подростковый флирт. Вторгнуться в их диалог, и заодно позлить Рэда. Но вовремя вспомнила, что нахожусь не в родовом поместье де Ардаш. Нужно сдерживаться, блюсти этикет и по возможности избегать конфликтов. Поэтому, поймав момент максимальной увлеченности парочки друг другом, сделала пару шагов в сторону и скрылась в разноцветной толпе.

Это был мой первый бал. Благодаря стараниям Абажи и Варона, я получила неплохое «светское» образование в новом мире. Знала местный этикет, научилась играть на арфе, под-

держивать пустые беседы и развлекать гостей. Правда, до этого дня надеялась, что ничего из вышеперечисленного мне не пригодится.

Гостей было много. Честно говоря, никогда не думала, что увижу столько вампиров в одном помещении. Кого-то я знала лично, кого-то узнавала по газетным заметкам, некоторых по ироничным описаниям Абажи. Гости чинно прогуливались по праздничным залам. Всего их было подготовлено три: парадный, танцевальный и фуршетный. Все помещения были соединены восьмью переходами, поэтому гости без труда и толкотни перемещались из одного зала в другой. Между ними бесшумно ходили официанты в голубых костюмах и белоснежных сорочках. Сверху лилась музыка. Небольшой оркестр прятался в специальных нишах. Благодаря этому, звук был одинаково приятным во всех залах.

Варон и Абажи стояли практически по центру танцевальной комнаты и вели беседу с парой молодых даров. Судя по мундирам, они были военными. Но это не точно. С моего места было сложно разглядеть знаки отличия. Танцы пока не начались, и гости пользовались большим помещением для общения.

Пока мою пропажу никто не заметил, свернула в правую арку и попала в фуршетный зал. Круглые столы были расставлены в шахматном порядке. Так, чтобы между ними можно было удобно перемещаться и собираться небольшими компаниями. Глядя на изобилие закусок, фруктов, вина хотелось узнать, откуда пошла легенда о том, что вампиры не едят. Эта раса ела много и вкусно. Официанты только и успевали менять тарелки.

Остановилась возле одного из столиков. Потянулась за яблоком. К сожалению, или, к счастью, этикет не давал мне возможности общаться с незнакомыми вампирами, пока мы не будем официально представлены третьим лицом. Или пока кто-то выше статусом сам ко мне не обратится. Поэтому, я была лишена удовольствия вести светские беседы.

Мой официальный статус на этом мероприятии был спорным. С одной стороны, я носила имя де Ардаш. А значит, я была выше по "званию" большей части присутствующих даров. Почти всех даров. За исключением глав Кланов и некоторых чиновников. А с другой стороны, для них я была человеком. Игрушкой Абажи, которая нашла утешение после смерти сына. А значит, была ниже статусом всех присутствующих, включая прислугу. К горю Абажи местные дары относились со снисхождением и пониманием. Но меня старались игнорировать.

Я чувствовала лопатками изучающие взгляды. Краем глаза видела, как брезгливо поглядывают на меня юные дары. Это был новый, не самый приятный опыт. Одно дело воевать с домашним Рэдом на безопасной территории. Я к нему даже привыкла. И совсем другое, чувствовать это снисходительное презрение от пары сотен чужих глаз одновременно.

Единственное, что заставляло меня держать лицо – имя де Ардаш. Я не могла подвести ни Варона, ни Абажи, которые, в новом мире подарили мне настоящую семью и поддержку. Правда, сейчас я бы не отказалась от капельки их вампирского терпения.

– Новая забава дары де Ардаш? Я думала у Абажи лучше вкус. Еще и притащить ее в королевский дворец!

Капризный голос прозвучал возле соседнего столика. Говорила молодая дара в молочном платье в пол. Не знаю, чем был обусловлен выбор наряда такого странного цвета. Он делал ее фарфоровую кожу тусклой, глаза блеклыми и совершенно не подходил к волосам цвета вороньего крыла. Говорила вампиресса довольно громко. Так, чтобы слышала не только я, но и все в этом зале.

– Согласитесь, это как минимум неуважение к Короне!

Ее спутник воровато осмотрелся. Голоса вокруг стихли. Даже музыка, казалось, начала играть тише. А в меня впилось несколько десятков любопытных глаз. Скучающие вампиры почувствовали запах скандала. Черноволосая вампиресса ждала своего звездного часа. Унизить человека среди некоторых высших считалось делом чести. Не знаю, на что она рассчитывала.

– Вы слишком громко высказываетесь, Рута. – Попытался ее осадить вампир с такими же черными волосами.

Видимо брат или другой близкий родственник. Я уже собиралась отвесить нахалке пару ласковых и позабавить толпу, когда взгляд упал на шею дары и великолепное ожерелье на ней. Я узнала украшение из зеленых камней, хищно улыбнулась и понадеялась, что за эту выходку не получу разнос от Варона.

– Вы думаете? – Ответила Рута вампиру. – А мне кажется, дара де Ардаш должна была проявить чуть больше уважения к новому королю. И не приводить на официальный прием свою игрушку. Мы все понимаем и разделяем горе потери Абажи, но даже для нее, это чересчур.

– Вы думаете, дара Акати? – Улыбнулась я во всю ширину рта.

Да, клыков у меня не было, но судя по лицу официанта, получилось довольно жутко. Вампиры вокруг расступились.

– Вы смеете ко мне обращаться? – Удивилась девица. – Абажи нужно было озаботиться вашим воспитанием прежде, чем тащить сюда.

– Боюсь, это дару Акати следовало озаботиться воспитанием единственной дочери, раз та забыла о том, что этикет запрещает представителю восьмой ветви третьего дома первым обращаться к представителю первого дома, до тех пор, пока он не будет официально представлен.

В воздухе повисло напряжение. Черноволосый вампир хотел что-то сказать, но Рута его остановила. Она сделала шаг вперед, приподняла вверх правый уголок губы. Ее лицо скривилось и потеряло остатки девичей миловидности.

– Не тешь себя иллюзиями, женщина. Ты всего лишь временное помешательство Абажи. Как только твое лицо покроется морщинами, де Ардаш выкинет тебя на ту же помойку, с которой подобрали.

По залу пронеслось что-то похожее на одобрение. А может, даже поощрение. Де Ардаш был одним из самых влиятельных родов Занса. А я, его слабым звеном. Унижая меня, она унижала всех представителей этого дома. Интересно, сколько их собралось в этом зале?

– Возможно. – Согласилась я. Голос прозвучал даже безразличней, чем я рассчитывала. – Но даже в старости, на помойке я не опущусь до того, чтобы носить фальшивые камни, дара. – И многозначительно посмотрела на ее шею.

По лицу самой Руты что-то сказать было сложно. Казалось, мои слова ее никак не задели. А вот глаз у ее спутника нервно дернулся.

– С каких это пор помойные крысы начали разбираться в драгоценностях?

– У крыс великолепная память, дара. И одна из них помнит, как точно такое же украшение три месяца назад...

Договорить мне не дали. Черноволосый вампир схватил выскочку за руку, и дернул на себя.

– Мы приносим свои извинения дому де Ардаш и вам, леди...

– Дара Малика Винис де Ардаш. – Поправила юношу.

Видимо, только сейчас он осознал, насколько серьезные последствия могла повлечь «невинная» выходка его спутницы. Бледное лицо вампира покрылось синеватыми пятнами. Из толпы начали слышаться неразборчивые шепотки.

– Дара де Ардаш, примите наши извинения. – Это уже сказал сам Акати. Глава дома спешил предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Отец Руты был неплохим вампиром. Но, когда-то имел неосторожность завести сразу двух жен. Варон говорил, что так Акати надеялся родить как можно больше наследников. Но не рассчитывал, что и траты тоже удвоятся.

Время от времени его любвеобильность приводила к тому, что приходилось продавать фамильные драгоценности, чтобы удовлетворять все пожелания своей большой семьи. Чтобы держать плачевное финансовое положение в тайне, делались копии проданных бриллиантов.

Акати успел вовремя, чтобы формально сгладить все углы. Рута не поняла, что произошло. Но при отце решила держать рот на замке.

– Рада снова вас видеть, дар. – Улыбнулась мужчине. – У вас удивительно непосредственная дочь. Вам с ней очень повезло.

– Благодарю.

– Не забудьте напомнить ей о правилах поведения.

– Непременно, дара. – Еще раз поклонился Акати.

Формально конфликт был улажен. Вампир взял дочь под руку и передал одной из жен. Та зло стрельнула в меня глазами, но ничего не сказала. А я, кажется, нажила себе первого врага. Чтобы избежать очередной стычки, решила отсидеться где-нибудь в углу до начала официальной части.

– Это было жестоко, дара.

Рядом появился вампир, который встречал нас во дворе. Дар Карим, кажется.

– Осуждаете?

– Восхищаюсь. – Улыбнулся он и поспешил исчезнуть.

Постояла еще с минуту на месте, а потом прошла к неприметной двери, спрятанной за тяжелой портьерой. Я знала, что она должна была вести в небольшую комнату отдыха. Такие комнаты были и в доме де Ардаш. Пользовались ими крайне редко. Идеальное место, чтобы отбыть положенное этикетом время.

Глава 7.

Берс

Комната отдыха, куда Берс привел Патрисию, была крошечной. Здесь помещался только небольшой чайный гарнитур: четыре резных кресла и столик на кованых ножках, сервированный сладкими закусками и напитками.

В тесном помещении Берс почувствовал себя слоном. Он был чуть крупнее своих сородичей и ненавидел маленькие комнаты. Единственное, что его порадовало – окно. Оно было распахнуто настежь, и свежий ночной ветер выгнал часть парфюма дары Патрисии. Вампир снова смог нормально дышать.

– Не знала, что здесь есть, где уединиться. – Дара кокетливо улыбнулась и подошла к одному из кресел.

– Такие комнаты есть по всему периметру парадной части дворца. – Буднично сообщил сан Варин и осознал, как неоднозначно выглядел его поступок.

Вести дару в отдельную комнату было как минимум неосмотрительно. Особенно зная, как быстро у вампиров разлетаются сплетни. Носферату любили смаковать новости. Они делали их жизнь не такой скучной.

Берс осмотрел помещение в надежде обнаружить кого-нибудь из прислуги. Но никого не было. Он сел в кресло напротив Патрисии и мысленно разрешил себе расслабиться.

– Кажется, я тебя скомпрометировал.

– Не думаю. Мы оба свободны. И давно друг друга знаем. – Улыбнулась дара и закинула ногу на ногу. – Поговорят и перестанут.

Тяжелый подол ее платья с шорохом разъехался в районе длинного разреза и оголил стройную ногу. Дара откровенно флиртвала, Берс это видел, но интереса не чувствовал. Желания воспользоваться неоднозначной ситуацией и пустым помещением не возникло. Хотя это не было на него похоже. Да и вообще, не было похоже на вампиров.

– Нам не стоит здесь задерживаться.

Патрисию наклонила голову и провакационно облизнулась. С даром сан Варин они не виделись несколько десятков лет. А может, даже больше. Вампиресса давно потеряла счет годам. Но Берса она помнила бледным, робким, вечно во всем сомневающимся мямлей. За это время он сильно изменился. Стал выше, крупнее. Черты лица приобрели четкость. И что особенно радовало дару, в его образе исчезла щенячья беспомощность. Волосы Берс остриг. И в целом очень возмужал. Даже взгляд его изменился. Исчезли подростковая похоть и голод. Их место заняла сытая поволока. Эти изменения в друге детства ее будоражили и возбуждали. Как когда-то возбуждали люди.

В молодости дара любила проводить время с обычными мужчинами. Она была юна и беспечна. А люди казались ей чем-то необычным. Ей нравилось наблюдать за тем, как они меняются. Рождаются, растут, стареют. Как с возрастом меняются их лица, привычки, приоритеты.

Вампиры менялись редко. И эти изменения настолько растягивались во времени, что становились практически незаметными. В какой-то момент носферату вообще застывали и начинали терять счет времени. Даже самые яркие события превращались в серую рутину и вампиры начинали скучать. У людей все было иначе. Вот только они быстро заканчивались. В какой-то момент Патрисии надоело наблюдать за увяданием человеческой жизни и хоронить любовников. Она вернулась в клан. А может, она просто повзрослела. Семья дары вздохнула

с облегчением, а Патриссия начала скучать и искать для себя новых развлечений как и полагается приличной даре.

Берс одним своим видом вернул Патриссии это забытое чувство перемен. И ей захотелось узнать его ближе. Она убрала длинные волосы назад, чтобы оголить шею. Но собеседник на этот жест никак не отреагировал. А вот дара по-настоящему завелась. Проснулся охотничий азарт.

– Я слышала, ты теперь вхож во дворец? – Улыбнулась вампиресса и снова провела языком по пухлым губам.

– Тебя обманули. – Ответил Берс и откинулся на спинку кресла.

В груди нарастал голод. Откуда-то издали слышались голоса гостей. «Кто-то скандалит» подумала Патриссия, и отпустила эту мысль. Она сейчас была не важна.

– Как они могли! – Наигранно возмутилась дара.

Он чувствовал возбуждение своей собеседницы. Видел, как сквозь плотную ткань платья проступили твердые соски. Как сильно она сжимает бедра. Такое поведение тешило его самолюбие, но не вызывало чувственного отклика. Берс был сыт. И это новое чувство окрашивало неоднозначную ситуацию в совершенно новые цвета. Он мог совершенно спокойно наблюдать за похотливой соблазнительницей. Гадать, как далеко она пойдет в своем желании получить дозу быстрого секса и при этом контролировать ситуацию.

– Вампиры не самые честные ребята. – Хмыкнул сан Варин и потянулся к графину с вином.

Голоса в зале усилились. Берс сначала прислушался, но толком ничего разобрать не смог. Только вырванные из контекста слова, которые ни о чем не говорили. Буквально силой он заставил вернуть свое внимание к Патриссии.

– Сколько мы не виделись? – Вампиресса резко сменила тему.

– Не знаю. Не считал.

– Странно. – Улыбнулась она. – А я надеялась, что ты вспоминал обо мне.

Дар неоднозначно пожал плечами. Он вспоминал. Иногда. В душе. Совсем юным. Когда не успел попробовать других дар, вари, пир и женщин. Патриссия была его первой юношеской фантазией. Но это было так давно, что потеряло значение.

– Я помню, как ты на меня смотрел.

– Как?

– С желанием.

Голос Патриссии стал томным, вязким, тяжелым. Она закусила нижнюю губу и поднялась с кресла. Берс никак не отреагировал на ее действия. Для себя он решил, что не будет останавливать бывшую подругу. И даже даст то, что она хочет. Если дара будет достаточно настойчива.

– Не помню. Слишком давно это было.

Он по привычке расставил ноги чуть шире и положил подбородок на большой палец руки. Тонкий клык чуть оттопырил губу, делая лицо вампира похожим на хищника. Руки Патриссии затряслись от желания обладать им. Она и сама не поняла, как платье упало на ковер. С тихим шелестом скатилось по идеальной фигуре вампирессы. В комнату ворвался поток прохладного ночного воздуха. Он прошелся по соскам, плоскому животу, бедрам дары. Она вздрогнула, то ли от холода, то ли от возбуждения и посмотрела на Берса.

Дар сан Варин не выглядел заинтересованным. Но ее это нисколько не смущало. Вампиры не люди. Их сердце не бьется быстрее при виде голого тела, зрачки не расширяются, ладони не потеют. Она подошла ближе к креслу, где сидел Берс, взяла его руку и положила себе на грудь.

– Я напомним.

Вампир руку не убрал. Сжал острый сосок, наблюдая за лицом Патриссии. Та чуть запрокинула голову назад, сделала еще один мелкий шаг, закусила губу и расставила ноги чуть шире,

чтобы потенциальный любовник ни в чем себе не отказывал. И ей не отказывал. Вторая рука вампира прошла по внутренней стороне бедер.

– Нравится? – Дрожащим голосом спросила Патриссия.

Берсу нравилось. Нравилось ничего не чувствовать рядом с ней и видеть, как дара теряет контроль от его прикосновений. Но ответить он не успел. Как и понять, что произошло.

Сначала, в комнату ворвался запах кислых яблок. Он был таким неожиданным, таким резким, что в первую секунду у вампира потемнело в глазах. А потом появилась ОНА. Женщина. Это была та самая женщина. Берс узнал ее запах, ее движения, дыхание. Она вошла в комнату и не сразу увидела уединившуюся парочку. Все произошло за считанные секунды. Но для дара сан Варин они превратились в вечность.

Женщина подняла взгляд, бегло осмотрела пикантную картину, приподняла правую бровь и сказала:

– Оу! Pardon.

Что значило это странное «pardon» Берс не знал, но моментально отдернул руки от Патриссии. А дальше сработали какие-то новые инстинкты. В следующую секунду он уже прижимал незнакомку к прохладной стене. Запах яблок стал слаще. В голове шумело, острый клык удлинился и поцарапал губу.

– Втяните клыки, дар! – Голос незнакомки звучал неприлично уверенно. – Групповушка сегодня в мои планы не входила.

Сердце Берса громко ударило о ребра. Живот стянуло спазмом. Руки дрожали. На задворках сознания бегала мысль о том, что нужно взять себя в руки, отойти, не делать глупостей. Но эта мысль была настолько тихая и невнятная, что внимания на нее вампир не обращал.

– Два шага назад, Берс!

А вот властный голос де Ардаш за спиной заставил дернуться. У входа стоял Рэдрик. Берс не видел его, но узнал запах. Сейчас он одновременно ненавидел этого вампира за то, что тот вмешался и за это же благодарил. Глупостей наделать Берс не успел. Голос Рэда действовал на дара сан Варин отрезвляюще. Он втянул клыки и отступил от женщины ровно на два шага. Задержал дыхание.

– Благодарю. – Не меняя ни тона, ни выражения лица, сказала освобожденная и сделала несколько шагов в сторону двери.

Все, что мог делать сан Варин – наблюдать за тем, как она уходит. Узкая талия, покатые плечи, волосы цвета пламени. Рэд предложил женщине локоть, но та высокомерно это предложение проигнорировала.

– Тебе кто разрешал уходить? – Зло прошипел де Ардаш на незнакомку.

В груди Берса поднялась волна гнева. Но никто этого не заметил.

– Не бери на себя так много, Клыкастик. Хребет не выдержит. – Как-то безразлично произнесла женщина.

Этот ответ обескуражил всех: и Рэддерика, и дара сан Варин, который до сих пор не дышал, и Патриссию, которая, до сих пор стояла в одних кружевных трусиках. Женщина, не оборачиваясь, вышла прочь. Как будто все, что здесь произошло, ее никак не касалось.

– Дара Малика, – снаружи послышался скрипучий голос Советника Карима, – вижу, вы весело проводите время.

– Такой прекрасный праздник. – Ответила женщина.

Нотки сарказма не скрылись от тонкого слуха вампиров. Патриссия удивленно хлопнула глазами, Рэд раздраженно закатил глаза, Берс чуть не бросился вперед, спасти девицу от гнева дара Карима. Но вовремя остановился.

– Отрадно слышать. Я вас провожу? Первое приветствие его Величество состоится через три минуты.

– Не стоит, дар Карим. – Отказалась Малика.

Вампиры в комнате сжали зубы. Патриссия от злорадства. Она не понаслышке знала, чем чревато пренебрежительное отношение к Советнику. Рэддерик от злости. Берс от беспомощности.

– Я настаиваю. – Возразил Советник. – Его Величество расстроится, если вы опоздаете. А я не могу этого допустить.

Глава 8.

Малика

Дар Карим вызывал во мне смешанные чувства. Его пренебрежительное отношение к де Ардаш возмущало. Да и поведение Варона и Абажи намекало на то, что не все между ними гладко. Но опасности от этого старика я не чувствовала. И это противоречие приводило меня в некоторое замешательство. В большее замешательство, чем прерванный вампирский секс. Хотя, надо признаться, этот экземпляр был очень хорош.

– Я настаиваю. – Дар выпрямился и предложил локоть. – Его Величество расстроится, если вы опоздаете. А я не могу этого допустить.

А вот про короля я совсем забыла. Пришлось взять дара Карима под локоть, и насладиться еще одной порцией косых взглядов.

– Дары, поторопитесь. – Это уже было адресовано закрытой двери за моей спиной. – Вам тоже не стоит опаздывать. С другой стороны, – он понизил голос и повел меня в сторону парадного зала, – это уже не так важно. Верно?

– Кто я такая, чтобы рассуждать о подобных вещах? – Почти натурально изобразила скромную невинность.

– А вы интересная особа, дара Малика.

Мы подошли к одному из входов в зал. Гости как раз начали выстраиваться согласно своим титулам и уровню приближенности к короне. Возможно, многие из них последний раз стояли на своих местах. Новый король наверняка сменит фаворитов.

– Рада, что не разочаровала.

– Присоединитесь к семье. – Карим подбородком указал в сторону Абажи. – Даре не нравится, что я нахожусь так близко к ее сокровищу.

– У вас с Вароном конфликт?

– Какая любопытная девочка. – Усмехнулся вампир. – Скорее соперничество. Делим сферы влияния. Но, не беспокойтесь. Вас мы использовать не станем.

– Слабо верится, дар.

– Слово главы клана Грардар.

– Было приятно познакомиться, дар.

– Это взаимно.

Вампир улыбнулся и пошел в сторону трона. А я к разволновавшимся Варону и Абажи.

«Что он от тебя хотел?» – в голове прозвучал взволнованный голос «деда».

«Проконтролировал, чтобы я не сбежала раньше времени»

«А где Рэддерик?»

«Идет. Не волнуйся».

Варон кивнул. Через несколько секунд я заняла свое место рядом с Абажи. Вампиресса улыбнулась и молча кивнула. Еще через полминуты появился Рэддерик. Он встал на полшага позади Варона и зло сверкнул глазами. В зале наступила гробовая тишина. Музыка стихла. Вампиры собирались группами вокруг глав домов и кланов.

Пожалуй, сегодня это было самое интересное зрелище за весь вечер. Главы Кланов вышли вперед, образуя своеобразный коридор. Рядом с ними стояли жены, побратимы, старшие дети. Я тоже стояла в первом ряду, рядом с Абажи. Потому что по местным правилам, была признана кем-то вроде внучки. Но опять же, большую часть собравшихся этот факт возмущал. Как и меня. Я бы предпочла отсидеться где-нибудь в дальних рядах. Например, посто-

ять рядом с женой дара Виссанио де Ардаш. Даже обернулась, чтобы найти семью взглядом. Заодно убедилась, что представителей дома де Ардаш здесь было не мало. Кого-то я знала лично, о ком-то слышала, кого-то видела впервые.

Все мужчины Клана были одеты в алые мундиры, пиджаки, смокинги. Цвета рода де Ардаш. А вот дамы не были ущемлены в выборе оттенков. Правда, в выборе нарядов, так или иначе, пытались подражать Абажи. Корсеты, драгоценные камни, вышивка, легкие игривые подолы. Все как любила жена Варона. Вот только никто не рассчитывал, что в этот раз вампиресса решит немного изменить своим привычкам.

Рядом с нами стоял клан Фиратов. Они построил свое состояние на драгоценных камнях. Родовой цвет был белый. Символизировал чистоту бриллиантов, если я правильно помнила. Наверно, это был единственный клан, где вампиры и вампирессы были одеты в одинаковые цвета. Оттенок первого снега. И точно как снег на солнце, полотно искрилось мелкой драгоценной крошкой. Выглядело это завораживающе странно. Я даже не могла себе ответить, нравится мне эта картина, или нет. Настолько непривычное зрелище.

Пока наблюдала за ювелирами, не заметила, как напротив стал вампир, которого несколько минут назад застала с любовницей. В ярком освещении он был еще привлекательней, чем в той комнатухе. Четкая линия подбородка, живой взгляд, четко очерченные губы, ровный нос. Как и все вампиры он был красив. Но красота эта была живой. Не застывшей маской на лице. В животе появился горячий ком. Кончики пальцев закололо. Я искренне позавидовала даре, которая была с ним в той комнате.

Пришлось считать до десяти, чтобы снизить градус возбуждения. И посмотреть на кислую физиономию Рэда, который сверлил меня недовольным взглядом. Второе недовольное лицо увидела правее. Дара с алыми губами явно проклинала меня. Она стояла в третьем ряду, среди разноцветной толпы. Видимо, это была та самая леди, чей вечер я так нагло испортила. Не могу сказать, что жалею об этом. Но ее досаду понимала. Даже, немного разделяла. Совсем чуть-чуть. Почему-то мысль о том, что этот вампир мог спать с кем-то другим мне не понравилась.

– Дар сан Варин. – Шепнула на ухо Абажи. – Друг его Величества.

Ответить «бабуле» ничего не успела. Под потолком грохнула музыка, сообщающая о том, что его Величество наконец-то снизошел до гостей. Все дружно повернули головы к главному входу в зал. Тяжелые резные двери бесшумно распахнулись. Через секунду появился виновник торжества.

– Его Величество Чарльз Бирель Август Ордон! – Сообщил кто-то сверху и толпа синхронно склонилась под тяжелым взглядом нового правителя.

О короле ходило много слухов. Хорошо этого вампира никто не знал. До второго совершеннолетия личность наследника тщательно скрывали из соображений безопасности. Насколько мне известно, предыдущие три сына короля были убиты еще в колыбелях вместе с матерями. И король был на грани того, чтобы уйти из жизни, передав трон одному из наследников второй линии. Но судьба распорядилась иначе. Его Величество встретил «предназначенную», обзавелся побратимом и сыном.

Чарльз Бирель Август не был красавцем в классическом понимании этого слова. Король скорее был «на любителя». Слишком жесткий взгляд, орлиный нос, острые скулы. Мурашки по спине. По пронзительности взгляда он мог соперничать даже с Рэдом. Помню, мне долго пришлось привыкать к колючему взгляду принца.

«Пешка на F4» – раздался насмешливый голос в голове.

«Вот ты меня ради этого сюда притащил?»

«Ты не была на коронации. Могла бы и поздравить старого друга. Не каждый день на престол всхожу»

«Не такой ты и старьей. Пешка на Еб»

По залу разносился стук королевских каблуков и шуршание шелковых юбок. Вслед за новым правителем шла целая толпа: мать с отцом, охрана, несколько фавориток, и кто-то из доверенных слуг. Никого из них я не знала. Кроме самого его Величества.

«Пешка на G4»

«Хорошо подумал?»

Голос в голове затих. Его величество остановился напротив одного из даров. Лица вампира в изумрудном камзоле с золотыми лацканами не рассмотрела. Только трясущиеся руки. Сложно было сказать чем была вызвана такая реакция: радостью, волнением или ужасом. Абажи, как и я, искоса наблюдала за происходящим.

«G4» – повторил король – *«я тебе не говорил, что маленьким девочкам не следует пережить большим и страшным вампирам?»*

– Рад видеть вас в замке, дар Энид. – Голос Чарли сталью отразился от стен.

Вампиры напряглись. Даже Варон, чувствовал себя некомфортно. Это я поняла по взгляду, который он бросил в мою сторону. Дар де Ардаш боялся. Только не за себя, а за меня. Улыбнулась ему краешком губ.

– Это большая честь, ваше Величество. – В отличие от рук, голос дара Энид не дрожал.

Чарльз пошел дальше. Следующая остановка была клана сан Тари. Чарльз сначала поздоровался с главой семейства. Потом с супругами дара Тари и особое внимание уделил сразу трем его дочерям. Беседа затянулась минут на пять. Говорили они вслух. Юные дары были польщены таким вниманием. Особенно, если учесть, что новый Король был совершенно свободен. Несколько постоянных фавориток соперницами не считались.

«А чем ты так сегодня насолила Рэддериду? У него клыки скоро губу проколят»

«Фактом своего существования. Ты заканчивай там флиртовать со всеми подряд. У тебя еще вся ночь впереди»

«Ревнуешь?»

«Спина болит»

Чарли хмыкнул. Дары замолчали. Через несколько секунд снова раздался звук шагов. Уже где-то недалеко. Мысленно отсчитывала метры, когда ноги его величества наконец-то дойдут до трона и можно будет сменить позу.

– Берс! Дружище! – Чарли подошел к дару сан Варин.

В голосе короля появились теплые нотки. Свита его Величества закрыла обзор. Но судя по звукам, вампиры обнялись.

– Поздравляю, ваше Величество. – Голос током прошелся по позвоночнику.

От неожиданности дернулась и привлекла ненужное внимание Абажи.

«Ты издеваешься?»

«Мицу» – без стыда признался Чарли. – *«Твой ход»*

«Ферзь на H4. Тебе мат»

В зале снова повисла тишина. А потом его величество залился раскатистым смехом. Теперь вздрогнули все. Кажется, после этого бала Чарли получит себе репутацию не только правителя с «черной душой», но и немного психа.

И только после того, как приступ смеха закончился, королевская свита расступилась и я увидела начищенные туфли с золотыми пряжками и рельефные икры его Величества.

– Варон де Ардаш, – рыкнул Король.

Абажи напряглась. Варон выпрямился. Рэд снова зло зыркнул в мою сторону.

– Ваше Величество.

– Рад вас снова видеть в замке.

– Это большая честь для нас.

– Дара Абажи, – обратился он к бабуле, – вы как всегда прекрасны.

Абажи выпрямилась, сделала традиционный поклон.

- Благодарю, ваше Величество.
- Вы представите мне, вашу воспитанницу?
- Конечно. Малика Винис де Ардаш.

Как только «бабуля» закончила произносить мое имя, выпрямилась и наткнулась на насмешливый взгляд карих глаз.

- Добро пожаловать во дворец, Малика.
- Спасибо, ваше Величество! – Улыбнулась.
- Почему я не видел вас на коронации?

«Ты издеваешься?»

«Я же сказал, мицу»

- Потому что его Величество не приказал мне быть на его коронации.

Опустила глаза в пол. Чарли довольно улыбнулся.

- Моя оплошность. Согласен. – Король усмехнулся. – Обещаю исправиться.

По залу пронесся «Ах». Одна из фавориток Чарли клацнула зубами. Мне захотелось дать новоиспеченному монарху затрещину. Как в те далекие времена, когда не знала, что спасла венценосную задницу от смерти, а не простого пира.

- Дар де Ардаш, – Чарли переключился на Варона, – я жду вас завтра к обеду.

- Как прикажете, ваше Величество.

Больше Король ничего не сказал. Мы снова склонили головы, в ожидании, пока его Величество не даст команду «вольно».

«А Берсу чем не угодила?»

«Ну чем я могла ему не угодить? Мы даже не знакомы»

«Уверена?»

«Застала его некой голой дарой в комнате для отдыха. Случайно»

Второй раскат смеха застыл где-то под потолком. Кто-то сзади нервно сглотнул слюну.

Глава 9.

Дар сан Варин

Король не спеша шел к трону. По пути он ментально переговаривался с кем-то из гостей. Но с кем его Величество вел диалог, Берс так и не понял. Они с Чарли были приятелями еще с тех времен, когда обучались в одной из академий. Конечно, о том, что заносчивый и самоуверенный Чарльз станет его королем, Берс тогда не знал. Время от времени у них случались конфликты. В основном причиной скандалов становились легкодоступные пиры или молоденькие женщины. Правда, больше пары месяцев ссоры не длились. После хорошей драки они напивались в каком-нибудь кабаке и в знак дружбы делили одну девицу на двоих.

Берс про себя хмыкнул, вспомнив рыжеволосую официантку из кабачка «Розовая Хрюша» в богами забытом Незерде. «Хорошие были времена» подумал он и снова почувствовал запах яблок. Теперь он был не таким резким, смешанный с травой и дождем. Как раз в этот момент Король опустил на трон и его подданные смогли разогнуть спины.

Слова монарха о стабильности, процветании и чем-то там еще прошли мимо ушей Берса. Все его внимание было приковано к женщине в черном платье. Глянцевая ткань облегла фигуру. Тонкие бретели подчеркивали четкие ключицы, требовали опустить взгляд на аккуратную грудь. Руки вспомнили, как несколько часов назад сжимали в руках эти нежные полупшария, как дрожала и извивалась под ним любовница. Тело вампира моментально среагировало на воспоминание. Пришлось прикрыть пах руками и сосредоточиться на словах монарха.

Малика

Повезло, что говорить Чарли не любил. Речь была короткой, сухой и многообещающей. Все присутствующие поняли, что грядут перемены. И не для всех они будут приятными. Стоило его Величеству закончить речь, толпа взорвалась аплодисментами, сверху снова полилась музыка.

– Да начнутся танцы! – Приказал кто-то, и гости как по команде перемешались.

Некоторые разбились по парам и под музыку перешли в танцевальный зал, кто-то остался в парадном помещении, некоторые вернулись к столам. Варон извинился и отошел в сторону с кем-то переговорить. Рэд ушел за ним. А я осталась рядом с Абажи и посмотрела на часы. Стрелки показывали два ночи. Оставалось продержаться ровно час, и я могла покинуть этот прекрасный дом без угрызений совести. Даже возникла мысль снова попытаться счастье и спрятаться в какой-нибудь комнате для гостей.

– Он будет неплохим правителем. – Задумчиво произнесла Абажи.

– Надеюсь. – Кивнула, и про себя добавила, что не хотелось бы спасать его венценосную задницу еще раз.

– Пойдем, я хотела тебя познакомить с даром Самье.

– Решила заняться сводничеством?

– В моем возрасте можно и это себе позволить. – Фыркнула Абажи. – Особенно, когда судьба единственной внучки на кону.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Все равно нужно было хоть как-то скоротать этот час. Все же будет интересней провести время за ничего не значащей беседой, чем прятаться по углам.

Король

Чарльз Бирель Август Ордон гордо восседал на троне отца и искренне завидовал старику, который скинул на него бремя правления и перебрался с матерью и побратимом вглубь страны. Ордон посчитал, что сын готов занять его место и оттягивать его восхождение на престол не стал. Не спасли юного наследника ни уговоры, ни угрозы, ни отсутствие «предназначенной».

– Ты достаточно разумен, чтобы править самостоятельно. А как справляться со своими потребностями не мне тебя учить. – Обрубил бывший король мольбы сына о пощаде.

Чарли с самого раннего детства знал о своем предназначении. Но опасения отца за его жизнь сыграли с принцем злую шутку. Он попробовал на вкус свободу и не хотел от нее отказываться. Дворец душил Чарли правилами и этикетом. Сидя в парадном зале, ему отчаянно хотелось сцепиться с Берсом в какой-нибудь подворотне и начистить ему лицо. Как когда-то в академии.

Перед глазами мельтешили подданные: улыбались, поздравляли, преподносили подарки, заискивали. Чарли бросил взгляд куда-то в сторону и увидел, как Абажи познакомила Малику с желторотым даром Самье. Не укрылось от глаз короля и то, с какой яростью Берс смотрел на несчастного дара. Как будто был готов порвать бедолагу на части.

Сам Самье этого не видел. Вампир оценивающе смотрел на Малику, как будто высчитывал, насколько выгодна будет для него дружба с «жалким человеком». Чарли попробовал прислушаться. Но услышал все, кроме того, что хотел: секс в одном из помещений для гостей, сплетни о главе королевских Всадников, хриплый кашель.

– Вас что-то волнует, ваше Величество? – Спросил Карим.

Он стоял за правым плечом Чарли и ментально общался с его отцом, кагда заметил, как нервно его Величество сжимает подлокотник трона.

– Зачем дара де Ардаш знакомит женщину с Самье?

– Полагаю, дара Абажи хочет, чтобы дара Малика вернулась в родовой замок.

– Она не живет с де Ардаш?

Карим не понял, удивила эта информация его Величество, или нет. Дар наклонился чуть ниже и понизил голос, чтобы создать иллюзию приватности. Гости, увидев этот жест, моментально отошли от трона.

– Дара Малика предпочитает жить среди людей. Она работает следователем в одном из управлений Занса.

– Надо же. – Изобразил удивление Чарли.

– Дара Абажи хочет вернуть женщину под свое крыло.

– И как дар Самье этому сможет способствовать?

– Полагаю, любовь. Женщины часто влюбляются. И ради чувств могут менять свои решения.

Чарли снова посмотрел в сторону Малики. Самье приложился губами к тыльной стороне ладони девушки, та улыбнулась. Со стороны казалось, что эта почти невинная ласка ей приятна. Но король как никто другой знал, что выражение ее лица ничего не значит. Она мастерски прятала отвращение под восторгом, любовь под безразличием, гнев под безмятежным спокойствием.

Он убедился в этом три года назад. Когда гнил в Заринской чаше. Мысли как-то сами по себе вернулись на несколько лет назад.

Тот памятный вечер Чарли проводил с одной из своих фавориток. Он уже жил в замке и готовился принять трон. Но это решение пока оставалось в тайне. О том, что Чарли в ближайшие годы должен был занять место отца, знали трое: он, сам король и первый советник.

Советник оказался не таким надежным экземпляром, как все думали. Именно он положил в постель будущего короля убийцу.

Ядом на основе мертвой крови фаворитка намазала губы. Чтобы отравка наверняка подействовала, добавила несколько капель в вино и себе на интимные места. Не пожалела ни себя, ни принца. Чарли помнил, как во время секса начало меняться лицо любовницы. Кожа посерела, стала тонкой, покрылась трещинами. А потом и его парализовало.

Еще никогда Чарли не было так страшно. Добивать наследника опрометчиво не стали. Скрутили в тяжелый ковер и вывезли в лес. Он не видел их лиц, но слышал голоса, шаги, дыхание.

– Долго ему мучиться?

– К утру волки растащат.

Пока несли, а потом везли в обычной деревянной телеге, Чарли запоминал все, что могло бы выдать убийц. Тогда он поклялся, если выживет, смерть покажется им спасением. Когда телега остановилась, его выкинули в мокрую осеннюю листву. Сколько времени принц провел в ковре, он не знал. Постепенно сознание начинало путаться. Тело, которое не слушалось, становилось хрупким. Не так быстро, как у любовницы. Но процесс уже был запущен. Принц чувствовал, как начинают усыхать мышцы, как оголяются десна, появляется запах гнили.

Он уже подумал, что неплохо было бы начать молиться, пока мозги не усохли. Но тут произошло самое большое в его жизни чудо. Смерд собственного гниющего тела перебил запах кислых яблок. Ковер развернулся и он увидел женщину.

– Египетская сила! – Возмутилось незнакомка, и присела на корточки. – Ты живой?

Чарли ничего не мог ответить. Только глазные яблоки бегающие в разные стороны говорили о том, что он еще в сознании. Правда, ненадолго.

– Твою мать! – Рыкнула женщина. – Ну почему со мной эта дичь происходит?!

Он хотел сказать, что дичи вокруг нет. И вообще, сезон охоты еще не начал. Но потом опомнился и понял, что она имела в виду не дикую птицу, а он вообще не о том думает на пороге смерти. Потому что даже если девка его нашла, спасти все равно не успеет. Но у незнакомки были свои планы.

– Надеюсь, я об этом не пожалею. – Она достала из голенища сапога нож и опустилась на колени. – Если ты, кареглазый, кому –нибудь об этом расскажешь, я тебя убью. Понял?

Если бы Чарли мог, он бы засмеялся. Настолько наивно и нелепо выглядела эта угроза. Запах кислых диких яблок щекотал нос. Он хотел бы его вдохнуть полной грудью напоследок, но даже этого сделать не смог. А женщина тем временем, сняла кожаную куртку и затащила рукав свитера до самого локтя. Чарли до последнего не мог взять в толк, что она хочет сделать. И только, когда его случайная спасительница провела лезвием по запястью и на губы попала первая капля теплой крови, до Чарли дошло, что она была полукровкой.

– Пять, шесть, семь... – женщина почти шепотом отсчитала двадцать капель.

Ровно столько, чтобы спасти ему жизнь, но не сделать от себя зависимым.

– Ваше Величество! – Из воспоминаний его Величество выдернул голос одной из фавориток. – Вы не хотите потанцевать? Такая чудесная музыка.

Чарли лениво перевел взгляд на вампирессу. Невысокая, с приятными округлостями, бледным лицом и алыми губами она выделялась среди других. Это нравилось Чарли. Вносило какую-то визуальную новизну в дворцовую рутину.

Он оставил ее вопрос без ответа и по инерции нашел глазами рыжую макушку. И Берса, который стоял метрах в десяти от дары. И Рэддерика, бросающего в сторону Малики колючие взгляды. Будто та перед ним провинилась. Хотя, может, провинилась. «От нее и не такого можно ждать» – подумал Чарли.

«Не хочешь пригласить меня на танец?» – откровенно скучая, спросил король.

«Чарли, иди в лес!»

«Мы там уже были. Так что насчет танца?»

«Я никогда не буду с тобой танцевать! Развлеки лучше юную леди! Она там совсем заскучала!»

Малика повернула голову и бросила выразительный взгляд на черноволосую дару. Та стояла в паре метров от трона и бросала многозначительные взгляды в сторону своего повелителя.

«А раньше ты по-другому говорила»

«Это ты о чем?»

«Ну как же? Цитирую: да мне скорее король руки будет целовать в присутствии сотни вампиров, чем я потанцую с тобой, кареглазый! Я ничего не спутал?» – Чарли втянул запах диких яблок. Она злилась. – *«Король здесь, твои руки тоже здесь, сотня вампиров, думаю, наберется»*

«Прекрати паясничать! Не порти ни себе репутацию, ни мне нервы»

«Не правильный ответ!» – оскалился Чарли.

Ему хотелось посмотреть, как взбесится Берс, когда увидит Малику в его руках. Ради этого зрелища он был готов даже подпортить себе репутацию. Но сделать ничего не успел. К женщине подошел глава королевских Всадников.

Глава 10.

Малика

Дар Самье был привлекательным вампиром с хорошей родословной и амбициями. А еще, он производил впечатление существа жадного, расчетливого, слабого. Не физически, конечно. Морально. Для вампиров было огромной редкостью. Если бы я плохо знала Абажи, предположила бы, что она либо хочет меня кому-нибудь сплавить, либо за что-нибудь отомстить.

– Не думал, что женщины могут быть такими очаровательными. – То ли польстил, то ли оскорбил Самье.

– Вам стоит расширять свой кругозор, дар. – Ответила быстрее, чем подумала о последствиях.

Абажи вежливо улыбнулась. Самье моего намека не понял.

«Он тебе не подходит» – ленивый голос Чарли начал раздражать.

Ситуацию, как ни странно, спас один из королевских Всадников. Его звали дар Яков Рардиш Ярдиш. Мы виделись с ним однажды, год назад. Когда один из братьев Ярдиш, Павел, попал ко мне на балкон, в чем мать родила.

История была, если не смешная, то вполне себе анекдотичная. Одна предприимчивая леди решила встречаться с двумя вампирами сразу. Не знаю, как ей это пришло в голову и как любовники не узнали о существовании друг друга раньше. Впрочем, может и знали. Вампиров сложно понять. В общем, один из кавалеров решил сделать даме сюрприз. Как раз в тот момент, когда Павел был у нее в гостях.

Убегал Павел переулками в чем мать родила. И чтобы никто не увидел голозадного дара в людских кварталах, он не придумал ничего лучше, как спрятаться в моей квартире. А минут через пятнадцать мы узнали, что леди была замужем. Потому что «побратим» младшего Ярдиша, решил бежать из дома любовницы тем же маршрутом.

На вопрос, зачем они вообще убегали, оба довольно жали плечами и прикрывали пах. Учитывая статус «гостей» Дару Якову Ярдишу пришлось лично забрать даров из моего дома.

– Дара де Ардаш, – вампир поклонился Абажи, и поцеловал ей руку – дара Малика, – тоже самое проделал и с моей рукой, – я украду вас?

Абажи одобрительно сверкнула глазами, кто-то сзади клацнул зубами, голос в голове ожил.

«Он тоже тебе не подходит. Обрати внимание на дара сан Варин. Он уже минут сорок с тебя глаз не сводит»

«Ты сегодня тоже в сводники записался?»

– Вы не возражаете переговорить в отдельном помещении? – Чуть понизив голос, спросил Яков.

– Вы меня интригуете, дар.

– Это срочно.

Видимо, дело было действительно срочным. Я кивнула, взяла мужчину под локоть и с облегчением покинула зал.

Чарли

Король молча наблюдал, как Малика уходит прочь из зала. Дотянуться до нее ментально он уже не мог, да и не хотел. Но некоторое эстетическое удовольствие от точеной фигуры и ровной спины все же испытывал.

«Карим!» – Позвал Чарли советника.

Тот в это время как раз пытался съесть песочную корзинку с заварным кремом. Но кто-то все время его отвлекал от пирожного.

«Ваше Величество!» – Карим знал, что король его не видит, но корзинку поставил на место.

«Дара Малика и дар Ярдиш любовники?»

Карим попытался найти глазами женщину. Но увидел только Рэда в компании рыжеволосой вампирессы и Берса, в компании дары Милиссы.

«Нет. Не думаю, ваше Величество»

«Почему ты так уверен?»

«У дара Ярдиша три супруги. Не думаю, что женщина ему будет интересна»

«Разнообразие?» – лениво предположил король и посмотрел на одну из своих фавориток.

Точнее, фаворитками они были условными. Всадники отобрали несколько дар для парадных выходов его Величества. Но вот в его постели еще ни одна так и не побывала.

«Три супруги, ваше Величество. Думаю, дар Ярдиш с удовольствием пожил бы какое-то время в одиночестве»

«Тогда зачем он с ней уединился?»

Ощутив на себе взгляд монарха, одна из дар призывно сверкнула глазами и закусила нижнюю губу. За что получила хмурый взгляд от круглолицей соперницы.

«Работа?» – предположил Карим.

О том, что Малика работала, Чарли знал, но не придавал особого значения. Он когда-то сам посодействовал тому, чтобы управление, где трудилась женщина, получало соответствующее финансирование. Но считал ее деятельность баловством.

«Карим!»

Снова позвал советника король. И тот снова вернул пирожное на фарфоровое блюдо.

«Да, ваше Величество!»

«Проследи, чтобы дар Самье не смел распускать клыки рядом с женщиной»

«А если дара сама этого захочет?» – вопрос Карим задал из чистого любопытства.

К собственному удовольствию Карим был достаточно проницателен, чтобы понять, у дара Самье не было никаких шансов завоевать интерес воспитанницы де Ардаш.

«Желания дары никого не интересуют»

«Можно вопрос, ваше Величество?» – Чарли ничего не ответил, и Карим принял это молчание за разрешение. – «Это Малика де Ардаш вас спасла?»

«Долг жизни»

«Полукровка?» – выдохнул советник.

«Ты и правда, стареешь, раз догадался только сейчас»

«Но тогда... Она напоила вас...» – даже вслух эту фразу Карим произнести боялся.

«Ровно столько, чтобы я выжил, но не впал в зависимость. Теперь, можешь восхищаться дарой»

Карим не был уверен, что восхищение было тем чувством, которое он сейчас испытывал. Наоборот. Он осознал, на какой грани они оказались три года назад.

«Проще ее убить»

«Мне кажется, ты как-то неправильно понимаешь выражение «долг жизни», Карим. Ты меня за кого принимаешь?»

«Абджи не успокоится, пока не обратит женщину» – продолжал настаивать советник.

«Я же не приказывал препятствовать обороту. Я приказал Самье держаться от нее подальше. Ты чем слушаешь, советник?» – Карим выпрямился и пошел в сторону парадного зала. – «Пусть обратит внимание на кого-нибудь другого. Самье меня раздражает»

«Как прикажете, ваше Величество»

«Передай матери этого слонтяя, узнаю, что он подошел к человечке, казню дара за растрату»

«Да, ваше Величество»

Отдав последний приказ, Чарли расслабился и нашел глазами дара сан Варин. Он стоял возле столба и о чем-то беседовал с дарой Милиссой. Точнее, она говорила, а Берс кивал, и смотрел на выход. Туда, куда Ярдиш увел Малику. Туда же поглядывал и Рэд.

– Занятно. – произнес Чарли и бросил взгляд на сучающую фаворитку. – Дара, не хотите потанцевать?

Рэддерик

– Сегодня чудесная ночь. Не хотите выйти в сад? – Предложила дара Амалия.

В сад Рэддерик не хотел. Он хотел пойти за Маликой и убить Ярдиша. Или натравить на него жен, чтобы не брать греха на бессмертную душу. Ревность ворочалась в груди черной кошкой и никак не хотела успокаиваться. Хрупкая Амалия его только раздражала.

– Боюсь, прекрасная Амалия, я должен вас оставить. – Он взял в руки ладонь дара и небрежно мазнул по ней губами. – Мой патрон требует, чтобы я подошел.

– Ах! Дар де Ардаш как всегда невыносим!

– Вы к нему несправедливы, дара! – Улыбнулся Рэд.

Амалия ничего не ответила и поспешила переключить внимание на кого-то более перспективного. Рэддерик этого уже не увидел. Вампир поспешил смешаться с толпой и пробраться к выходу. Он был так напряжен, что не заметил, как дар сан Варин сделал тоже самое.

Правда, Берс не был так тактичен с Милиссой, как Рэд со своей собеседницей. У дара сан Варин не было семи лет, чтобы научиться справляться со своими эмоциями. Дары виртуозно обходили пары, кивали знакомым, иногда перекидывались с кем-то ничего не значащими фразами и безнадежно медленно продвигались к своей цели.

Рэддерик ускорился, когда увидел как Малика в сопровождении Ярдиша идет к выходу из дворца. Девушка спешно накинула на плечи что-то похожее на военный мундир изумрудного цвета. Рэд скрипнул зубами. Тоже самое сделал и Берс. Дары были настолько увлечены Маликой и ее спутником, что заметили они друг друга, только когда в буквальном смысле столкнулись лбами.

– Дар Варин! – Прошипел Рэд глядя на Берса.

– Дар Ардаш!

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, куда спешит сан Варин. Ревность в груди Рэддерика уже переросла в ярость и била мощной лапой в грудь. Он только не мог решить, что сейчас важнее: догнать Малику или выяснить отношения с соперником.

– Наконец-то я вас нашел! – От стального голоса его Величества оба вампира дернулись и низко поклонились.

Рэд чувствовал, как больно бьется сердце, Берс как пульсирует кровь в висках. Чарли такая реакция на свое неожиданное появление понравилась. Он проследил за удаляющейся фигурой Малики и не удержался, чтобы подлить масла.

– У дары хороший вкус. – Улыбнулся Чарли. – Как вам бал?

– Великолепно, ваше Величество. – Первым ответил Рэддерик.

– А тебе как, Берс? Я слышал, из-за этой маленькой женщины, ты остался без сладкого.

– Ваши информаторы что-то не так поняли, ваше Величество.

Дары выпрямились и впились в лицо короля ненавидящим взглядом. Волна чужих эмоций прошла по позвоночнику.

– Ну да, ну да. – Меланхолично согласился он. – Пойдемте дары. Я хочу вас кое с кем познакомить. Кстати, я принял решение, перевести дара Самье в Вальту. Что вы думаете об этом?

«Пешка на E4»

«Ты когда-нибудь повзрослеешь? Пешка на E5»

Глава 11.

Малика

«Я тебя спас от толпы поклонников, а ты мне черной неблагодарностью отвечаешь» – возмутился Чарли.

«Ты мне до конца жизни должен, кареглазый. Не гунди»

Чарли хохотнул и «отключил» связь. Мы с даром Ярдишом как раз подошли к выходу. Хмурый дворецкий толкнул дверь и с осуждением посмотрел на моего спутника. Что ж, все и вправду выглядело неоднозначно.

– Я отвезу вас на место, дара.

– Малика.

– Простите. – Не понял Ярдиш.

– Давайте наконец-то отбросим этикет и вернемся к по-настоящему важным делам, дар Ярдиш. Что там произошло?

Ярдиш кивнул и повел меня к южной части дворца. Там стояло несколько служебных автомобилей Всадников. Черные квадратные драндулеты с изображением крылатых мужчин на конях. Чего мне по-настоящему не хватало в новом мире, так это приличного транспорта. Но, нужно признаться, автомобили ведомства были гораздо лучше и современнее того, на чем каталась я.

– Точно не знаю. – Ответил вампир и открыл мне дверь одного из автомобилей.

Затылком почувствовала чужой взгляд. Подняла глаза вверх и в одном из окон наткнулась на Рэддерика. Вампир явно был недоволен моим побегом. Брови сошлись у переносицы, губы сжались. Хоть здесь с него слетела уродливая восковая маска. Мысль о взбешенном Клыкастике была слаще меда. Даже улыбнулась.

– Впервые вижу его в таком состоянии. – Проследил за моим взглядом Ярдиш.

– Я тоже. – Нырнула в салон автомобиля. – Вернемся к делу. Дар Рэддерик нам за это только спасибо скажет.

Ярдиш хохотнул. Кажется, это была первая эмоция, которую я увидела на его лице.

– Не уверен. Пока ничего конкретного по делу я сказать не могу. Только то, что принес вестник. Два женских трупа в одном из особняков Сали.

– А с каких пор трупами женщин интересуются Всадники? Это компетенция людей.

– Возможно, одна из женщин любовница кого-то из даров. Или обе. А это уже наша компетенция. Но, вы правы. Всадники не могут себе позволить проявлять такой интерес к всего лишь людям. – Ярдиш сверкнул глазами, а я понимающе хмыкнула.

– Полагаю Маро уже на месте?

– Да. Но дело будете вести вы.

– Не доверяете Маро?

– Доверие? – Приподнял правую бровь Ярдиш. – Она всего лишь человек.

– Я тоже, человек.

– Вы член дома де Ардаш. И, будем честны, еще ни одна женщина не додумалась до того, чтобы заставить Павла мыть посуду.

Закатила глаза. Так и знала, что он это вспомнит.

– В свое оправдание скажу, что я в это время спасала кактусы, после вторжения вашего брата в мою квартиру.

– Угу. Даяна потом еще неделю вытаскивала у него из задницы иголки.

– Кто же знал, что у вампиров такие нежные попы. Надо было смотреть, куда лезешь.

Яков запрокинул голову и рассмеялся. Миру явились два изящных клыка и прыгающий кадык. Вообще, при людях вампиры клыки предпочитали прятать, но при мне почему-то игнорировали это правило. Оно появилось еще в те времена, когда люди пытались охотиться за носферату. Со временем привычка превратилась просто в правило хорошего тона.

До Сали добирались больше двух часов. Водитель пытался выжать из машины максимум скорости. Но быстрее семидесяти километров в час она ехать не могла. А на мощеных дорогах бедняга тряслась, словно не машина, а телега. Но все это я готова была терпеть. И даже долго терпеть, оттягивая момент, когда окажусь на месте преступления.

К сожалению, даже эта мучительная поездка закончилась. Автомобиль Всадников подъехал к небольшому особняку. Таких в Сали было много. Если честно, именно за эту однотипность мне и не нравился этот район. Я была здесь несколько раз. Пыталась присмотреть уютный домик. Даже арендовала один из особняков. Но хватило моих нервов где-то на неделю. Ровно до того момента, пока в очередной раз не заблудилась в трех одинаковых аллеях. Тогда я поняла, без смартфона мне здесь не выжить и придется селиться в менее престижном, но более колоритном районе.

– Мы на месте. – Сообщил Ярдиш.

– Вижу.

Рядом с нужным домом стояла еще одна машина Всадников и несколько карет управления: врачи, эксперты, три балбеса и Маро. Все они толпились у ворот.

– Я запретил их впускать до нашего приезда.

– Боялись, что натопчут?

– Хотел посмотреть, как отреагируют на наше появление. – Ехидно улыбнулся Ярдиш.

А потом меня будут спрашивать, почему я отказалась жить среди вампиров.

Отреагировали на наше появление по человеческим меркам сдержано. Маро поджала губы, а трое из ларца уронили челюсти. Остальные сделали вид, что ничего не происходит. Яков, тем временем, решил добить всех присутствующих своим воспитанием. Сначала водитель открыл дверцу для Ярдиша. А потом дар Яков побежал открывать дверь мне.

Выглядело это все громоздко и нелепо. Как предложение, в которое решили уместить всю историю мироздания. Но портить развлечение вампиру было как минимум не вежливо. Все равно, собственную репутацию уже не спасти. Пусть хоть дар останется довольным.

– Дар Ярдиш! – Маро подошла к нам и поклонилась вампиру.

Мое присутствие ее явно смущало. Но высказать свое «фи» женщина не осмелилась.

– Ждите леди. – Высокомерно произнес Всадник, явно наслаждаясь эмоциями моей начальницы. – Леди Сурина вас позовет, если будет необходимо.

– Конечно. – Прошипела Маро. А я задумалась над переводом в другой офис. После такого, мне точно никто не даст спокойно работать.

Больше никто ничего не говорил. Гар почесал подбородок, Буч одними губами произнес «подстилка», Мор почесал пах. Почему эти трое еще здесь работали, оставалось самой большой загадкой этого мира.

– Вижу, коллеги вас любят. – Не без удовольствия заметил Яков.

– До безумия.

Молча мы прошли по садовой дорожке. Небо по чуть-чуть начинало светлеть. Тисовые аллеи теряли свое готическое величие, воздух радовал прозрачностью. Еще чуть-чуть и на низкие кусты роз должен был опуститься сырой туман.

Мы вошли в дом. Внутри было тепло и тихо. Два Всадника стояли возле обеденного стола. Один сидел в кресле. Стоило нам появиться, как все трое вытянулись стрункой и ударили себя кулаком по груди в знак приветствия старшему офицеру.

– Леди Малика Сурина.

– Детектив Сурина. – Поправила Ярдиша.

– Детектив Сурина, – исправился вампир, – будет вести это дело. Работаете с ней в связке.

Малика с людьми, вы с вампирами.

– Добро пожаловать. – Сказал невысокий, крепко сложенный Всадник. – Вар Вади, старший группы. Это вар Апи. – Показал на вампира – альбиноса. – Ищейка. И Микари, наш эксперт.

Микари, к слову, больше всех был похож на человека. Такое впечатление создавалось из-за одежды. Она выглядела не самым опрятным образом: расстегнутый мундир, мятая рубашка, залитая каким-то реактивом обувь. Из-за этого носки кожаных туфель изменили цвет.

– Приятно познакомиться. – Опустила глаза на пол. – Картина маслом.

Вампир по имени Апи протянул мне тонкие кожаные перчатки. Нет, не для того, чтобы не оставлять на теле отпечатков. Их тут не снимали. Потому что в этом мире история с индивидуальным рисунком пальцев вообще не работала. Линии могли совпадать у родственников, не родственников и вообще у случайных людей. Перчатки нужны были исключительно для того, чтобы не испачкаться.

На полу лежали две женщины. Блондинка и брюнетка. Тела лежали в метрах пяти друг от друга. По светлому ковру разливалась лужа крови. Она уже успела чуть подсохнуть и впитаться в ворс. Жидкость вытекала из брюнетки. Ее ранили ножом. Или чем-то похожим. С первого взгляда из-за лоскутов испорченной ткани количество ударов определить не смогла. Да и это было сейчас не так важно.

Блондинка находилась ближе к столу. На ее теле не было повреждений. Казалось, что она просто потеряла сознание. И только отсутствие пульса и прохладная кожа говорили о том, что женщина мертва. Пышный подол платья задрался, оголив аккуратные коленки.

– Личности установили, полагаю? – Спросила у старшего группы, не отрывая взгляда от тела блондинки.

– Юлия Рэйн. Блондинка. Кристина Лофина. Брюнетка. Как думаете, кто умер первым? – Спросил ищейка.

– Не знаю. – Пожала плечами. – Все зависит от яда.

Окинула глазами стол. Пирог, начатая бутылка вина, фрукты, гадальные карты «Ночной оракул», пучки с травами, свечи. Кажется, девочки решили помагичить.

Глава 12.

Малика

– Обязательно яд? – Подал голос Микари.

В отражении окна увидела как вампир пригладил растрепанные волосы.

– Не обязательно. – Пожала плечами. – Еще может быть испуг, хронические заболевания, вином подавилась... Это вы мне должны назвать причину смерти, Микари.

– После вскрытия. Но она точно ничем не давилась.

Подошла ближе к трупу блондинки. Судя по позе и месту, где лежало тело, в момент трагедии девушка сидела за столом. С ее стороны лежали карты. Именно она в эту ночь исполняла роль ворожеи. Посмотрела на карты. «Оракул Вампиров» во многом напоминал наше земное таро. Правда, более мрачное.

К вампирам карты отношение имели отдаленное. Бумажные картонки с изображением носферату когда-то нарисовали люди. Некоторые народы Зэртона верили, что карточки помогут выследить вампира, найти его логово или навести порчу на Клан. С веками рисунки трансформировались и превратились в полноценную систему предсказаний. Такие колоды можно было найти в любой книжной лавке или купить с рук у разносчика табака. Особые фанаты Оракула заказывали карты у художников по индивидуальным эскизам. Стоили такие экземпляры больше, чем рядовой плотник зарабатывал за несколько месяцев.

Конкретно в нашем случае, на столе лежала обычная серийная колода. Три карты: Мать изобилия, благородный вар, впившейся клыками в шею любовницы и ночные Боги лежали на кружевной скатерти.

– Занятое предсказание. – Произнес Ярдиш, подходя ближе к столу.

– Мать ведет к союзу вампира и женщины, а ночные боги дают благословение. – Озвучил предсказание дар Вади.

– Люди интересно трактуют этот «Оракул». – Апи достал из кармана курительную трубку и холщевый мешочек с табаком. – Простите детектив, обратился он уже ко мне. Мне нужно срочно перебить ваш запах. Не люблю яблоки.

– Сочувствую. – Кивнула ищейке.

Бороться с тараканами высшей расы устала. То им цвет волос не угодил, то запах, то половая принадлежность. Апи был не первым, кто высказывал свое «фи» по поводу моего запаха. Первое время в новом мире я даже комплексовала по этому поводу. А потом решила, что это вообще не моя проблема.

– И как бы вы растолковали эти карты. – Спросила больше из любопытства.

– «Мать» или «дающая Галла» у вампиров почитается как богиня дающая. Только бесплатно она ничего не дает. Взамен за свои услуги Галла требует кровавую дань. – Апи уложил табак в трубку и спрятал мешочек в карман. – Благородный вар, это юноша по имени Зигр. По легенде его «предназначенная» умерла от рук людей. И Вар просил Галлу ее вернуть. Богиня попросила взамен равноценную жертву. Чтобы исполнить пожелание богини, Зигр взял в жены обычную женщину. И принес ее в жертву на брачном ложе. – Вампир замолчал. Чиркнул спичкой о коробок и раскурил трубку. – Третья карта, возвращение. Ночные Боги вернули «предназначенную».

– Я и не знал, что ты разбираешься в этом. – Вади отошел от ищейки подальше, чтобы не дышать дымом.

– Это Бьянка. Я просто иногда исполняю роль свободных ушей. Что скажете, Малика?

– Что это не предсказание.

– А что же? Думаете, послание от убийцы? Это очень романтично. – Оскалился глава группы.

Хотела выдать в его адрес пару колких словечек, но вовремя остановилась. Вспомнила, что детективу Суриной стоит вести себя чуть уважительней.

– Никаких посланий. Обычные женские посиделки. Девочки собрались, выпили, решили приворожить вампира. Или вампиров. Люди, как правильно заметил вар, по-своему трактуют Оракул. Особенно женщины. – Бросила взгляд на тела. – У Матери и ночных богов просили благословить союз женщины и вампира. Подозреваю, что любовник Кристины вар.

– Почему не дар? – Удивился Ярдиш.

– Потому что на карте изображен именно вар. Карту выбирали исходя из статуса привораживаемого. Ритуал проводила блондинка. Она сидела здесь.

– Почему вы так решили? – Снова ожил Микари.

– Из-за положения тела. – Указала на груп блондинки. – Ей стало плохо, и девушка упала. Брюнетка бросилось ей помогать. Или побежала за помощью. Или к тревожной кнопке. И ее настиг убийца.

– Занятно.

– Это лишь мои предположения. Вы все осмотрели?

– Да.

– Тогда попрошу вас подождать здесь. Я осмотрю дом. А потом запустим команду Маро.

– Бойтесь, что затопчут? – Повторил мой вопрос Ярдиш.

– Хочу, чтобы они отморозили себе задницы.

– Вижу, вы равнодушны к этой части тела.

– Увы. – Пожала плечами. – Что может быть прекрасней нежной мужской попы?

Рэддерик

Дар де Ардаш вернулся домой на рассвете вместе с семьей. Варон с женой поспешили скрыться в спальне. Рэддерик так и не понял, что произошло на балу, но Абажи была крайне довольна результатами проведенной ночи. Чего нельзя было сказать о самом Рэде.

Вампир вошел в малую гостиную. Он любил эту комнату. Точнее, ее любила Малика. А он, как-то сам собой полюбил все, что было связано с этой женщиной. Это злило Рэда даже больше, чем ее откровенное пренебрежение им.

Дар щелкнул пальцами, паленья в камине вспыхнули ярким пламенем. Рэддерик сбросил парадный пиджак, жилет, растегнул верхние пуговицы на рубашке и сел в ее любимое кресло. Малика любила пить в нем чай и смотреть в окно. Сквозь прозрачное стекло открывался чудесный вид на сад. Правда, заметил это Рэддерик совсем недавно. Раньше деревья, трава, кусты шиповника не вызывали в нем никакого восторга.

Он вспомнил, как впервые увидел женщину. Она была без сознания. Худая, бледная, беспомощная. Сколько времени Малика провела в летаргии никто из врачей сказать не мог. Как и назвать причину, по которой она впала в это состояние.

Доктор Жерье предположил, что женщина пережила сильный стресс, и сработал ген «вампира». У полукровок такие состояния практически никогда не случались. По крайней мере Жерье о таком не слышал.

– Полукровки давно не рождались. Даже мой прадед их не застал. Но вы вовремя ее обнаружили. – Сообщил врач, когда Рэд попытался выяснить, что стало причиной такого состояния женщины.

– А мог бы не вовремя?

– Она наполовину человек. Еще несколько месяцев без воды и еды и в поместье де Ардаш лежал бы труп.

Выглядела тогда Малика по-настоящему плохо. Рэддерик у нее казалась совсем прозрачной. И сердце сжималось от боли за это слабое существо. Тогда он впервые испугался своих чувств. Задавил жалость и решил держаться от нее подальше.

– Хорошая вышла ночь. – В гостиной появился Варон.

Рэд обернулся. Патрон успел переодеться в ночной костюм и шелковый халат.

– Я за вином. – Пояснил де Ардаш. – Ты знал, что «Кровавая ночь» до сих пор работает? Я думал, этот старый упырь давно ушел ночными тропами.

– Не знал, что Варон де Ардаш интересуется такими заведениями. – Усмехнулся Рэд. – Абажи, надеюсь, не знает.

– Она мне и рассказала. – Засмеялся вампир, открывая небольшой бар. – Малика ей рассказала. Надеюсь, она перебесится и вернется домой. Или влюбится.

– Влюбится?

Сердце Рэда громко ухнуло. Почему-то он никогда не допускал мысли, что Малика может в кого-нибудь влюбиться. Варон реакцию Рэддерика заметил, но значения ей не предал.

– Кровь ее матери. Она ведь была человеком, а люди влюбляются. Ты же помнишь, у них нет «предназначенных». Всем руководят чувства. Абажи надеется, что, в конце концов, она найдет свою любовь среди нас.

– Или ее просто кто-нибудь покусает.

– Этот вариант нас тоже устроит. – Засмеялся Варон и прихватил с полки еще два бокала. – Встретимся через пару часов.

– Ярдиш куда-то увез Малику.

– В Сали убили чью-то любовницу. Ярдиш привезет девочку позже, к ней домой.

Дар де Ардаш бесшумно покинул комнату. Рэд посмотрел на огонь в камине. Мысль о чувствах Малики к какому-то абстрактному вампиру неприятно скребла затылок. Он пытался себя убедить, что это невозможно. Но перед глазами всплывал дар сан Варин, прижимающий хрупкое тело женщины к стене.

Глава 13.

Берс

Как и Рэд, дар сан Варин после бала вернулся в свое поместье. Он вошел в гостиную и сел в любимое кресло. Сонный слуга разжег огонь в декоративном камине. Клавдия принесла кофейник и несколько писем.

– *Что-то еще?* – *Спросила женщина.*

– Нет. Идите спать.

Ему хотелось остаться одному. Обдумать прошедшие сутки. Возможно, посмаковать воспоминания о случайной женщине и выбросить ее из головы. Одно дело завести себе постоянную любовницу среди людей. Совсем другое, связаться с кланом де Ардаш.

Клавдия подобрала тяжелую юбку, присела и посеменила в сторону двери. А за ней и слуга, имени которого Берс не знал. Вампир помнил, что разрешил женщине привести кого-то из родственников себе в помощь. Чтобы тот выполнял тяжелую работу: ящики разобрать, продукты перенести, дрова для каминов заготовить. До него это все делал муж кухарки, Виктор. Но тот умер год назад от лихорадки.

Дверь хлопнула. По коридору пронеслись глухие шаги. Берс посмотрел на пламя. Только вместо огня снова увидел женщину: наглуую, рыжую, сладкую как зимние яблоки. Она смотрела прямо в глаза и не боялась. Как будто знала, что ничего он ей не сделает.

Сейчас Берс не мог сказать с уверенностью, что больше его поразило: встреча со случайной любовницей в королевском дворце, ее поведение, принадлежность к дому де Ардаш или происхождение. Дар сан Варин не был уверен в своих догадках. Он только предполагал, что дара де Ардаш была полукровкой. И кровь вампира явно была сильнее.

Когда-то в юности Берс был увлечен проблемой исчезновения полукровок. Прочитал множество исследований и трактатов. В самых популярных из них не было ничего интересного. Только размытые фразы и пересказы детских сказок. А вот в дневниках собственного предка он нашел подробное описание полукровок.

Считалось, что такие дети ничем не отличались от людей. Разве что внешность, была более привлекательной. И чувствовать такого малыша могли только кровные родственники. Но покойный дар сан Варин капнул глубже, изучил несколько десятков полукровок в разном возрасте и подробно описал их особенности. Внешность, замедленный процесс старения, сниженная по сравнению с людьми эмоциональная восприимчивость, запах.

Запаху было посвящено несколько страниц дневника. Предок Берса утверждал, что полукровки обладали особым ароматом. Они могли пахнуть по-разному. Кто-то парным молоком, кто-то медом, грозой, океаном. Все по-разному. Но всегда аромат полукровки был магнитом для вампира противоположного пола. «Ничего приятнее нет для носа дара, чем запах такой женщины» – утверждал исследователь.

Причин такого явления было описано много. Но сам дар сан Варин склонялся к тому, что таким образом мироздание позаботилось о выживании полукровок. «Сама природа требует, чтобы мы не позволяли им умирать» – процитировал Берс автора.

Где сейчас находился дневник, вампир не помнил. Он даже не был уверен, что блокнот находится в поместье и не перекочевал в какое нибудь из отдаленных имений, вместе с частью библиотеки деда.

Берс потер подбородок, скинул ботинки и потянулся к кофейнику. Если дара де Ардаш была полукровкой, это объясняло все странности и нестыковки в поведении Абажи и Варона.

Они просто чувствовали родную кровь. И пытались сохранить то, что осталась от любимого сына. Берс это желание понимал, уважал, но связываться с этим пока был не готов.

Дар поставил чашку с черным напитком на поднос и поднялся с кресла. Он надеялся, что душ и сон снимут с него «яблочное наваждение». И уже через несколько часов он вернется в свою монотонную жизнь.

Малика

До дома добралась уже утром. К счастью, Ярдиш догадался отправить кого-то из своих людей за моим драндулетиком. Не пришлось думать, как добираться домой или ехать в поместье де Ардаш. Я ничего не имела против того, чтобы погостить у них. Но работать в доме Абажи было просто невозможно.

На пассажирском сидении с комфортом разместились схематичные зарисовки с места преступления, мои заметки и фотографии. А еще, в одной из спален особняка госпожи Рэйн нашла несколько коробок с блокнотами и записными книжками. Честно говоря, я надеялась, что там найдется дневник жертвы. Или что-то похожее. К сожалению, интернета и социальных сетей, по которым можно было отследить жизнь людей, здесь не было. Приходилось собирать информацию по крупицам. Как в детективах про Пуаро или Ниро Вульфа. Ездить по домам, опрашивать соседей, родных, искать друзей и случайных свидетелей.

Зачастую случалось так, что поиск ближайших родственников мог занять несколько недель. Электронной базы документов или виртуальных архивов в этом мире тоже не было. В прошлой жизни я иногда задумывалась о том, как облегчили и ускорили нашу жизнь технологии. В этой жизни приходилось восхищаться другими вещами.

Припарковав машину у подъезда, достала коробки и пошла в сторону входа. Я жила в квартире под крышей трехэтажного дома. Внизу расположились небольшая кондитерская и прачечная, этажом выше кабинет бухгалтера, еще выше – мои апартаменты. Для дары де Ардаш это был не самый лучший выбор. А вот для детектива Суриной – идеальный вариант.

Квартира была просторной, светлой и современной. По местным меркам, конечно. Газовая плита была особой гордостью этого жилья. Когда пришла ее осматривать, этот агрегат был представлен мне в первую очередь. Огромный чугунный монстр занимал треть кухни. На нем красовались восемь огромных комфорок, и угрожающе скрипела дверца духовки.

Во всем остальном квартира более или менее напоминала мое земное жилье. Большая спальня, гостиная, которая превратилась в кабинет и ванная комната. Коробки с добычей поставила на пол, захватила оттуда несколько блокнотов и пошла на кухню, греть чайник.

Нужно было помыться, поесть и поспать. Благодаря вампирской наследственности, я могла несколько суток обходиться без сна, еды и воды. Но это были четвертые сутки, когда я не спала. Силы подходили к концу. И только когда сняла мундир Всадников, платье и туфли, поняла, как сильно устала.

Пока чайник грелся, открыла один из блокнотов. К сожалению, это был не дневник, а схема ремонта особняка. В блокноте Юлия подробно расписывала, что планирует изменить в доме: покрасить стены, поменять сантехнику, переоборудовать одну из комнат в гардеробную и так далее.

Некоторые пункты были отмечены галочкой, как выполненные. Например, перекрасить стены спальни в изумрудный цвет, сменить обивку пуфов, повесить зеркало, заказать картину в галерее М. Баре.

Несколько пунктов были зачеркнуты. Несколько исправлены. В общем, ничего интересного не нашла. Для очистки совести выписала себе название галереи и координаты строителей. Отложила блокнот в сторону. Как раз в этот момент засвистел чайник.

Выключила газ, залила кипяток в заварник, полезла в холодильник. Точнее, в прототип холодильника. Но это уже были несущественные детали. Достала кусок яблочного пирога и вернулась к блокнотам.

Вторая записная книжка была посвящена полезным и не очень полезным контактам. Там, в алфавитном порядке, были записаны имена, адреса и профессии разных людей: цветочника, портнихи, любимые магазины убитой и так далее. Из этого многообразия внимание привлекли только две записи: магазин «ритуалов и заклинаний» и «травница». Эти два адреса тоже выписала в свой блокнот. Конечно, придется прошерстить всю записную книжку убитой. Но начать я планировала именно с этих пунктов.

Третий блокнот тоже оказался справочником с адресами. Вот только, в отличие от предыдущего своего собрата, хранил в себе координаты вампиров. В основном это были вары. Некоторые были помечены профессиями: вар ювелир, вар кондитер. Остальные по именам. Этот блокнот я отложила в сторону, чтобы передать Вади. Все же вампиры это их часть работы.

До последнего блокнота я добралась уже допивая чай и собирая крошки пирога с тарелки. Только он оказался не блокнотом. Толстая тетрадь в кожаном переплете была чем-то вроде гримуара. На желтоватых листах, ровным почерком были описаны заклинания, ритуалы, рецепты каких-то настоек.

Большая часть тетради была посвящена приворотам и ритуалам, которые должны были влиять на поведение вампиров. Например, усиливать физическое влечение, вызывать желание испить человеческой крови, привязать к женщине.

Я быстро пробежала глазами по нескольким страницам. Большинство из этих ритуалов было основано на сказках или легендах о вампирах. Несколько книг с такими легендами стояли и у меня на полке в спальне. Правда, в изложении вампиров и из уст людей одни и те же истории звучали по-разному. Прямо как толкование «Оракула».

На этом мои силы иссякли. На чистом листе записала, что нужно будет в первую очередь сделать на работе и поплелась в спальню. Поспать хотя бы несколько часов в свой законный выходной.

Глава 14.

Он

В квартире было тихо. Он осторожно влез на балкон, переступил несколько вазонов с кактусами и втянул носом запах яблок. По тонкому аромату, смешанному с травой, Он понял, женщина спит. Осторожно отодвинул плотную штору и вошел в кухню.

На деревянном столе стояли плоская тарелка с крошками от яблочного пирога, чашка с холодными остатками чая. На краю стола остались несколько блокнотов. Рядом с ними ожерелье с черными камнями. Настолько дорогое, что любая другая женщина спрятала его в сейф.

Но Он знал, она была другой. Вещи не имели для нее особой ценности. Точнее, она об этом никогда не задумывалась. Просто избавлялась от того, что мешало, и окружала себя тем, что приносило радость. Как эти проклятые кактусы, которых с каждым его приходом становилось все больше и больше.

Он подошел к столу. Осторожно пролистал блокноты, нахмурился и вернул на место. Взгляд упал на черную ткань. Он редко видел в ее доме одежду на полу. Только тогда, когда она безумно уставала. Тогда, женщина сбрасывала вещи на ходу и голой падала в кровать. Иногда, на ней оставались кружевные трусики. Признак того, что избавиться от них сил не хватило.

Он посмотрел на часы. Свободного времени оставалось не так много. Подошел к графину с ягодным соком. В этот раз жидкость пахла вишней. Он стянул с руки тонкую перчатку, занес руку над графином и провел по ладони лезвием ножа. Несколько капель алой крови упали в вишневую жидкость. Кожа на ладони моментально затянулась. Он вернул на место перчатку, посмотрел в сторону спальни, где спала женщина, и уже через секунду оказался на балконе.

Чарли

Ближе к обеду Карим нашел его Величество в зале для фехтований. Танец со шпагой был для Чарли чем-то с родни медитации. В современном мире этим оружием уже не пользовались. Но Чарли любил ощущать в руке тяжесть тонкого клинка. И наблюдать, как резво отпрыгивает в сторону оппонент, когда острое его шпаги летит ему прямо в грудь.

Фехтовал король каждый день с юности. Сначала отец учил его правильно держать в руках рукоять, нападать и отступать. Позже этим занялись учителя. Самым искусным и любимым преподавателем в жизни Чарли был сэр Адам Марди. Человек. Он умер чуть меньше трехста лет назад. Всю жизнь прослужил в армии. Пережил восемь покушений, две войны и измену жены. Правда, последний пункт Адам считал счастливым поворотом в своей жизни. На вопрос Чарли, почему мужчина не мстит ее любовнику, сэр Марди отвечал: если ли бы ты лучше знал мою жену, то предложил бы этому несчастному убежище.

Почему-то именно Адама король вспомнил в тот момент, когда его клинок ударил в грудь дара Савса. Одного из его охранников. Вампир отлетел в сторону и ударился в деревянный манекен.

- Отличный бой, дар. – Кивнул Чарли партнеру. – Ты быстро учишься.
- Благодарю, ваше Величество. – Вампир поднялся с матов и поклонился.

В этот же момент в зале появилось несколько мальчишек. Они моментально подняли манекен и подали королю свежее полотенце.

- Я слушаю тебя, Карим! – Крикнул Чарли, не оборачиваясь.

Он слышал, как советник зашел в зал. Именно его появление и заставило монарха так быстро закончить бой.

– Новости от Всадников, ваше Величество.

– Ярдиш уже вернулся?

– Да, ваше Величество.

Понимая, что лишние уши здесь не нужны, прислуга и охранник тихо вышли из зала. Только после этого Карим подошел к правителю и подал ему бокал с водой.

– Зачем он забрал девку?

– Работа. В квартале Сали убиты две женщины. Всадники поручили даре вести расследование.

– С каких пор Всадники вмешиваются в смерти людей? – Чарли приподнял бровь.

– Любовницы вампиров. Дар Ярдиш боится, что смерть женщин связана с кем-то из даров. После полной проверки дело перейдет под контроль людей. Если, конечно, в нем не будет замешан кто-то из вампиров.

– А дара де Ардаш идеальное звено. – Задумчиво произнес король. – Не человек, не вампир.

– Дар Ярдиш не знает об истинной природе дары.

– И пусть это так и остается.

Чарли одним глотком осушил стакан, поставил его на низкий стол, бросил на пол полотенце.

– Ваше Величество, – осторожно произнес Карим, – вы же понимаете, насколько женщина опасна для вас? Если она обратится в Белый суд и докажет, что дала вам свою кровь...

– Если бы дара де Ардаш хотела стать королевой, уже давно бы туда обратилась. – Фыркнул Чарли.

– Да, но тогда вы еще не взошли на престол. – Напомнил Карим. – И никто не знал, уступит ли ваш отец трон. А сейчас, у нее появился реальный шанс. А у Варона появится дополнительный рычаг давления на вас. Почему вы не приказали ее убить?

Чарли слова советника никак не задела. Это было рационально с точки зрения безопасности. И если бы на месте дары де Ардаш была другая женщина, он бы так и поступил.

– Потому что пока, она единственная, кто может меня оживить в случае очередного покушения? – Не без издевки спросил Чарли. – Или ты считаешь, что то было последним?

Карим поджал губы. Ему не нравилось такое беспечное отношение короля к женщине. Малика была ему симпатична. В ней удивительным образом сочетались лучшие качества вампиров и людей. Но ни одна дара не стоила этих рисков.

– Извлечь кровь дары и положить ее в консервацию ничего не стоит. И так мы навсегда избавимся от угрозы короне.

Чарли засмеялся. Стальной смех отразился от стен и эхом разлился по залу. Король отодвинул ворот белой рубахи. На серебряной цепочке висел пузырек с красной жидкостью.

– Думаешь, я не пробовал? Ты за кого меня принимаешь, Карим?

– Это ее?

– Да. Но она теряет свои свойства после консервации. – Фыркнул король. – Сворачивается без нее. И становится бесполезной.

– Холод?

– Предложишь что-то более интересное?

– Нет, ваше Величество. Пока нет.

Карим заложил руки за спину и посмотрел на нового короля. Как и его отец, Чарли обладал холодным, расчетливым умом. Когда-то советник боялся, что свобода, которую наследник вкусил в юности, и к которой так сильно тянулся, помешают ему принимать решения беспристрастно. Но теперь видел, что ошибся.

– Карим! – Через несколько секунд произнес Чарли.

Как раз в этот момент дневные лучи упали на лицо его Величества, делая профиль хищным, как у орлана, изображенного на родовом гербе.

– Да, ваше Величество.

– Если с Маликой что-то случится, и я лишусь сосуда, вырежу весь твой клан. В том числе и детей. Понял?

– Да, ваше Величество.

– Я рад.

Король улыбнулся советнику и лениво пошел в сторону выхода. Сегодня ему предстояло провести еще несколько встреч.

Глава 15.

Берс

Новость о смерти любовницы пришла днем. Вестник Всадников застал Берса за столом. Вампир лениво ковырял стейк и со смешанными эмоциями поглядывал на яблочный пирог. Раньше Клавдия никогда ничего не готовила из яблок. Кроме варенья, которое Берс не любил, и все банки доставались прислуге. А сегодня тесто, обсыпанное сахарной пудрой, манило румяным боком. И только строгое воспитание, именно сейчас, не позволяло дару преступить к десерту и проигнорировать основную часть обеда.

Клавдия бесшумно, насколько это может сделать женщина ее комплекции и возраста, вкатила в столовую небольшой столик. Вместе с ней, только через другую дверь, в столовую вошел Вестник. Молодой вампир плотного сложения. Он явно был пиром. Происхождение выдавали бегающие, заискивающие глаза и суетливые движения.

– Дар, – поклонился юнец, когда дошел до центра столовой, – это вам.

Клавдия быстро подхватила письмо и передала его хозяину. Берс вытер руки белоснежной салфеткой и взял конверт. Плотная коричневая бумага, скрепленная личной печатью Ярдиша, неприятно потерлась о пальцы.

– Могу идти? – Спросил вестник.

Вместо ответа Берс кивнул и разломал печать. В конверте лежало приглашение посетить один из корпусов Всадников. Адрес и личная подпись дара. Берс посмотрел на адрес и на часы. С тоской подумал о том, что добраться до десерта уже не получится. Конечно, если он не хочет опоздать.

Рэд

В этот раз после бала Рэддерик решил не спешить, а провести время с Абажи и Вароном. Правда, еще вчера он предполагал, что рядом с ними окажется Малика. Но с ее отсутствием приходилось мириться.

Абажи сидела за столом и читала утреннюю газету. В кругу семьи она могла себе позволить расслабиться и забыть о том, что даре не очень вежливо интересоваться политикой и серьезными, международными новостями. Впрочем, ничего серьезного сегодняшние газеты и не писали. Основные полосы всех изданий были посвящены ночному балу и его Величеству королю. В основном вся информация сводилась к хронологии событий: когда его величество появился, с кем и сколько говорил, когда танцевал, кого одарил своим вниманием.

– Новый король поразил двор своим холодным великолепием! – процитировала Абажи одну из статей. – Его взгляд проникал в самую душу подданных. Как будто его Величество Чарльз хотел узнать их тайны. – Абажи засмеялась, сложила газету и бросила ее на соседний стул. – Ночные Боги! Кто это писал?

– Вара Вивьен Мали. – Улыбнулся Варон. – Рэд должен ее хорошо знать.

– Не хорошо, но близко. – Поправил вампир. – У нее своеобразный слог.

– Не то слово, но его Величеству должно понравиться. Кажется, именно с этой варой он станцевал целых два танца? Я права?

– Его Величество этой ночью осчастливил многих дар и вар. Весьма необычно, с его стороны. – Заметил Варон.

Рэд с ним был согласен. Он плохо знал короля. Но из того, что ему было известно о новом правителе, уделять внимание кому-то было не в его характере. Кабацкие девки не в счет.

– Значит, скоро нас ждет еще один бал. – Пожала плечами Абажи. – Свадебный.

– У Чарльза еще есть время. Думаю, он захочет встретиться «предназначенную». – Предположил Рэд.

Сам в этот момент он подумал о Малике. Ее сейчас очень не хватало за столом. Он даже придумал несколько острых реплик, которыми могла бы ответить дара. Что-то вроде «храни ночные Боги этих милых дар от такого родства».

– Предназначенная – не для короны. – Абажи потянулась к кофейнику. – Это предыдущему королю повезло. И то, случайно. А Чарльз не похож на того, кто оставит выбор королевы воле случая. Скорее, сделает ее официальной фавориткой или второй женой.

– Если ему не попадетсЯ кто-то с характером Малики. – Хохотнул Варон.

– Где она, кстати? – Не удержался Рэд.

– Что-то случилось в Сали. – Пояснила Абажи. – Ярдиш обещал, что его Всадники о ней позаботятся.

– Может, хоть среди них присмотрит себе кого-нибудь. – Скептически фыркнул Варон. – Их вроде не с помойки набирают.

Рэд недовольно скривился. Супруги де Ардаш сделали вид, что ничего не заметили.

– Главное, чтобы ее обернули. Людей время не щадит.

В глазах Абажи на мгновение мелькнул страх. Первый раз в жизни Рэд увидел в глазах дары эту эмоцию. Даже когда на ее руках умирал сын, она не боялась. Горевала, злилась, ненавидела, но не боялась. И только сейчас до Рэддерика дошла причина ее страха. Малика пока действительно оставалась человеком. И могла умереть. Умереть, не только от старости.

Рэд бросил взгляд на стул напротив. Обычно там сидела женщина. Вампир впервые представил, что он навсегда останется пустым и сердце больно закололо. Чистые эмоции причиняли столько боли, что у дара на секунду перехватило дыхание. Он с трудом взял себя в руки. Но есть уже не мог.

Малика

Проспала дольше, чем рассчитывала. Часы на стене показывали четыре. Пришлось проигнорировать обед, быстро заскочить в душ и мчаться в офис, чтобы хоть как-то оформить новое дело. И узнать, что накопили эксперты.

Машину припарковала у самого входа. Дневники и записные книжки решила оставить дома, чтобы не таскать их туда – сюда. Работа полиции и детективов в этом мире регламентировалась плохо. Везде царил бардак. Все, вещи, которые были связаны с уголовным делом, не считались уликами до тех пор, пока не будут внесены в отдельный реестр детективом, ведущим дело. А такие условные рамки давали возможность делать с уликами все, что захочется. Зачастую я этим пользовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.